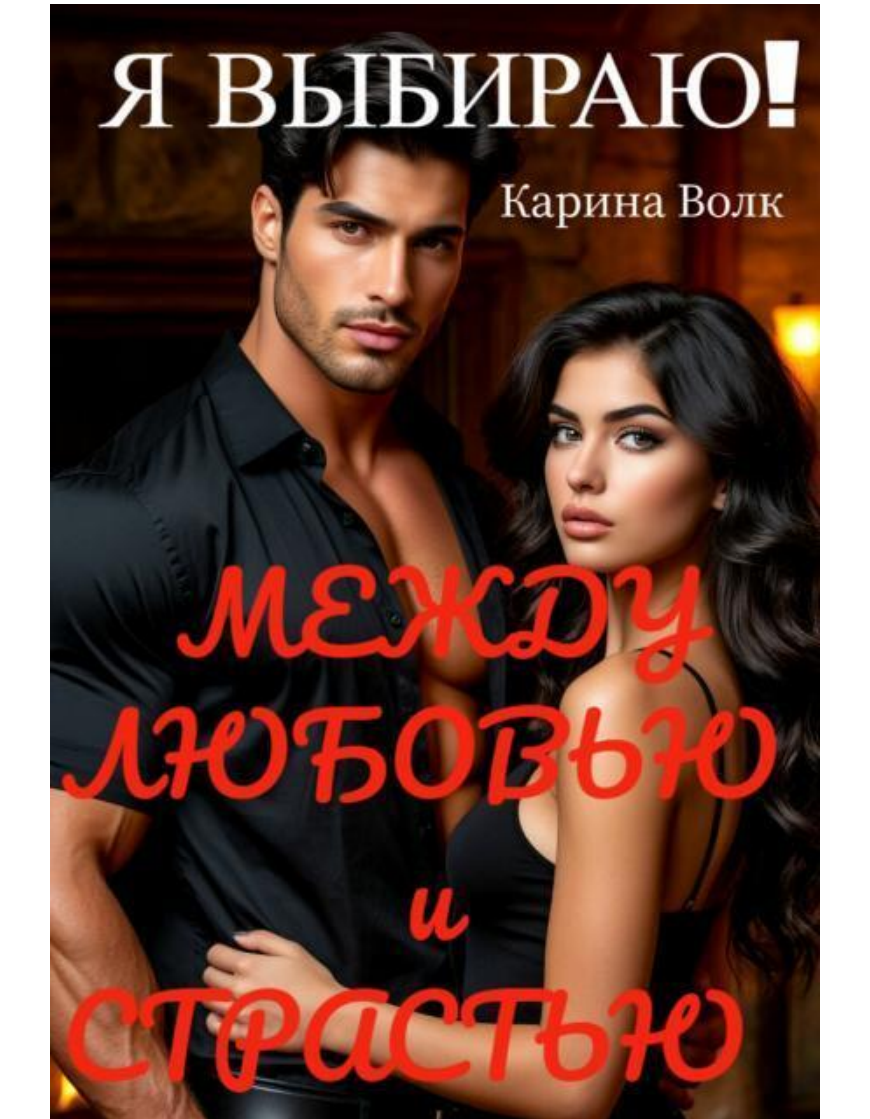

The background of the cover is a photograph of a man and a woman. The man, on the left, is wearing a black button-down shirt and looking intensely at the camera. The woman, on the right, has long dark hair and is looking slightly away from the camera. The lighting is warm and intimate, suggesting an indoor setting like a restaurant or a home.

Я ВЫБИРАЮ!

Карина Волк

МЕЖДУ
ЛЮБОВЬЮ
и
СТРАСТЬЮ

Карина Волк

Между Любовью и Страстью! Я выбираю...

<https://litres.ru/74214922>

Аннотация

Однотомник

– Пусти, чудовище. Звериный оскал блеснул на его тонких губах, глаза наполнились хищным азартом. – Не отпущу, дорогая моя жёнушка. Ты моя. Только моя. И никто кроме меня, тебя не защитит. Крепко сжала зубы. – Я в защите не нуждаюсь. – Да ладно, – рыкнул он и в считанные секунды припечатал меня к стене своим массивным, накаченным телом, ранее от которого сходила с ума и пьянела. – Ну давай, моя капризная принцесса. Покажи, какая ты у меня сильная. И совершенно не нуждаешься ни в какой защите. Его рука шаловливо скользнула по моему бедру, приподнимая моё платье, оголяя ноги. – Не надо, пожалуйста. Я не хочу. Не могу. – Зато я хочу. Зато я могу, – цинично и самоуверенно провозгласил Игнат. – Я же чудовище. Во мне никакой жалости и сострадания. На миг поймала в его фразах горькую обиду... Но это лишь ошибочное мнение. Для Ворошилова моё мнение ничего не значит. Я могу считать его монстром, чудовищем, ему глубоко плевать.

Содержание

Глава № 1. Игнат	4
Глава № 2. Александра	22
Глава № 3. Игнат	30
Глава № 4. Александра	41
Глава №5. Игнат	50
Глава № 6. Игнат	57
Глава № 7. Александра	67
Глава № 8. Игнат	74
Глава 9. Игнат	82
Глава № 10. Игнат	91
Глава № 11. Игнат	99
Глава № 12. Игнат	107
Глава № 13. Александра	114
Глава № 14. Александра	123
Глава № 15. Алиса	130
Глава № 16. Игнат	137
Глава № 17. Игнат	144
Глава № 18. Игнат	152
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Глава № 1. Игнат

Свирепо сжимая Александру за плечи, силой затолкал её в автомобиль и стремительно усевшись рядом, яростно захлопнув автомобильную дверь, озлобленно прорычал водителю, – поехали. Чего стоишь?

– Понял, – провозгласил мужчина, и в короткий миг люксовый автомобиль сорвался с места.

Разъярённо перевёл полыхающий взгляд на сумасбродную, дерзкую бунтарку, на которой мне пришлось вынужденно жениться и теперь приходилось бегать за ней, спасая от похотливых кабелей.

– Ты с ума сошёл?

– Сошёл, Саша. Сошёл. Потому что согласился на этот проклятый брак.

Гнев душил меня. Стоял перед пропастью, но имел возможность уйти. Но сделал добровольный шаг. А вот теперь приходится вместе с Сашей бежать по бездне. А бездна опасна. Чёрная страсть затягивает, лишая возможности выбраться.

Девушка огорчённо усмехнулась и мятежно свела руки на шикарной груди, которую едва-едва прикрывала тонкая ткань чёрного платья.

Невольно поморщился, испытывая неконтролирующую, безумную ревность.

– Ты почему так себя ведёшь? Я ничего плохого не сделала? Ты сам мне разрешил пойти на день рождения к Михаилу.

Жена усмехнулась.

– Ты уж сам определись. Чего именно хочешь от меня. А главное, от себя, муж мой, – обращение ко мне она особенно эмоционально-ядовито промолвила.

Хищно оскалился.

– Я тебя на день рождения к Михаилу отпустил. А ты что делала? На шею к своему бывшему парню вешалась. Ты чего добиваешься? Хочешь, чтобы надо мной весь город смеялся?

Саша высоко взмахнула головой.

– Твоя репутация прямо отражается на мне, – убеждал и её, а вот сам чувствовал, как нарастает пламя ревности, дело далеко не только в моей чести. – Я тебя предупреждал. Но ты слишком строптивая. Своенравная.

– Что, любимый, неприятно носить «рога»? Так вот, они мне тоже не к лицу. Подобные украшения не красят женщину. Пришло время побыть в моей шкуре.

Тяжело вздохнул и, бросив на неё последний неодобрительный, откровенно осуждающий взгляд, отвёл глаза, но Александра молниеносно обхватила меня за подбородок и буквально заставила смотреть в её полыхающие голубым огнём возмездия, глаза.

– Ты думаешь, что можешь просто так изменять мне, а я буду, как покорная дурочка тихо сидеть и ждать тебя. Нет, Игнат, не бывает этому. Я прежде всего женщина. И мне нужна банальная любовь и ласка.

Обида. Злость. Ярость. Безумный коктейль плескался в её глазах, который так и наровил вырваться наружу и разрушить наш хрупкий мир.

Властно обхватил её тонкое, изящное запястье.

– Ласка тебе нужна, – с убийственным спокойствием прорычал я, видя, как меняется выражение лица супруги, которая слишком поздно осознала, что не стоило меня провоцировать. – Не проблем, неудовлетворённая женщина. Сегодня ночью ты получишь столько ласки, что завтра ноги не сможешь свести. Это ты хочешь, любимая.

Лёгкий швейцарский воздух непринуждённо тормошил рыжие, длинные волосы любимой девушки.

С огромной любовью смотрел на Алису и сам себе удивлялся, даже не верилось, что смогу испытывать такое сильное, глубокое чувство к женщине.

Девушка нервно сглотнула, и шокировано глядя на меня, когда я медленно опустился на колени и достав из кармана футляр, распахнул его...

Яркое кольцо с безумно дорогим бриллиантом блеснуло, освещая полутёмное помещение роскошного ресторана.

Моя девочка суетливо прижала тонкие пальчики к щекам

и трепетно пролепетала, – боже, Игнат. Ты что мне предложение делаешь?

Нежно-нежно улыбнулся.

– Делаю. Алиса, Дорогая, в жизни людей наступает такой момент, когда осознаёшь, что твоя жизнь невозможна без человека. Я понял, что не смогу и дня без тебя провести, я твёрдо уверен, что хочу дальше идти по жизни только с тобой. Ты пленила мою душу, и я предлагаю тебе руку и сердце. Любимая, выходи за меня. Мы построим крепкую счастливую семью, родим чудных детишек и станем замечательными родителями, каждый день будем дарить друг другу только радость, нежность и любовь. Ты согласна?

Моя девочка робко пожала медовыми губами цвета спелой, сладкой вишни и, обхватив меня за плечи, вынудила подняться.

Недосказанность, волнение и слабая грусть застыла в зелёных глазах Алисы, она проникновенно смотрела на меня, безмолвно давая понять, что не готова к такому судьбоносному шагу.

– Ты мне отказываешь? – Задал вопрос, в котором звучал утвердительный вывод.

Девушка помотала головой.

– Нет, Игнат. Не отказываю. Лишь прошу время. Ты же знаешь, что у нас не всё так просто, – её тонкие пальчики сильнее сжали мои плечи. – Я не хочу, чтобы по моей вине ты поссорился с отцом.

Озлобленно поморщился, прожигая Алису суровым, тяжёлым взглядом.

– Милая, со своими родителями я сам разберусь. Хорошо?

Девушка нахмурилась и, отстранившись от меня, устало присела на стул, дрожащими, тонкими пальцами она обхватила бокал с вином и, сделав пару глотков, словно приобретая храбрость, возразила, – Игнат, пока твои родители не дадут согласия на наш брак, я за тебя замуж не выйду. Это очень важно для меня.

Ультиматум. Безумный ультиматум. Потому что мои родители никогда не дадут согласия на мой брак с Алисой. Совершенно не о такой невесте мечтали Сергей Платонович и Анна Аркадьевна. Она для них слишком простая...

Тяжело вздохнул и, захлопнув футляр, удручённо поставил драгоценное украшение перед девушкой.

– Игнат, прошу...

– Нет, Алиса, – властно скомандовал, явно давая понять, что никаких возражений терпеть не стану, – это я тебя прошу. Буквально умоляю стать моей женой.

Алиса упрямо молчала, с сожалением глядя на футляр.

– Ладно, – резко обошёл стол и, присев на стул, разгневно выругался себе под нос. – Я поговорю с родителями. Но ничего обещать не буду. Отец и мать живут в другом мире. Они с огромным трудом примут тебя. Переубедить их почти невозможно.

Понимал, что мои слова звучали жестоко, но обезнадёживать Алису не собирался. Я предлагал ей руку и сердце, любил её всем сердцем, буквально дышал ей, но совершить невозможное не мог...

Легче горы свернуть, нежели убедить родителей, чтобы они одобрили и благословили мой брак с обыкновенной девушкой из самой простой семьи, без власти, денег и знаменитого имени.

– Игнат, всё понимаю. Но и ты меня пойми. Я уже однажды вышла замуж за мужчину, родители которого меня не приняли. И что в результате получила?

Ревность полоснуло моё сердце...

– Алиса, пожалуйста, не сравнивай меня и своего бывшего мужа, – сдержанно, но весь отчётливо дал понять, что мне неприятны такие разговоры. – Твой муж был слабаком. Он пошёл на поводу у своих родителей. Я совершенно другой мужчина. И мне казалось за то время, что мы провели вместе, ты в этом убедилась.

Девушка яростно замотала головой.

– Конечно, любимый. Я совершенно не сомневаюсь в тебе. И в твоей любви. Но...

Озлобленно свёл брови.

– Что «но», Алиса?

Девушка угрюмо усмехнулась.

– Я боюсь, Игнат. Страшно боюсь.

Ласково улыбнулся своей девочке, постепенно начал осо-

знавать, что она совершенно не капризничает и вовсе не набивает себе цену, а действительно боится вновь совершить ошибку. Полюбить. Доверится мужчине и в очередной раз оказаться с разбитым сердцем и не оправдавшимися мечтами.

– Алиса, я тебя люблю. Мои родители для меня важны, но я самостоятельно делаю выбор.

Моя малышка ответила мне лучезарной улыбкой и, обхватив футляр, достала кольцо и, надев его на безымянный палец, восторженно пробормотала, – оно прекрасно.

– Прекрасно, – согласился я. – Но ты гораздо прекраснее.

Алиса слегка подалась вперёд и, грациозно протянув руку, накрыла своей тёплой ладонью, мою руку.

– Игнат, у меня к тебе предложение. Давай вернём в город. Ты спокойно поговоришь с родителями. А там посмотрим, что будет.

Вальяжно откинулся на спинку стула и задал провокационный, острый вопрос.

– А если родители откажутся? Что тогда будешь делать? Уйдёшь от меня?

Алиса звонко хихикнула, внушая оптимизм и даря надежду.

– Нет, любимый. Я никогда от тебя не откажусь. Даже не надейся. Просто поменяем тактику. Я попытаюсь переубедить твоих родителей. Начну чаще посещать твой дом и больше времени буду проводить с твоими родителями.

Сдерживал себя, не желал расстраивать Алису, хотя понимал, что она может что угодно делать, но никогда не завоеует симпатию моих надменных, высокомерных, меркантильных родителей.

– Игнат, ты почему замолчал? – Встревоженно проговорила она, пытливо блуждая глазами по моему сосредоточенному лицу. – Думаешь, что у меня совершенно нет никаких шансов.

– Не знаю, Алиса, – сухо признался. – Не знаю. Но готов дать тебе шанс. Попробуй. Но обещай, что несмотря на решение моих родителей, ты будешь руководствоваться своим сердцем. И не уйдёшь от меня.

Моя милая, рыжеволосая красавица расплылась в широкой, очаровательной улыбке.

– Игнат, дай мне месяц. Всего лишь месяц.

Обречённо кивнул. Этот месяц превратится для неё в самый настоящий кошмар. Мои родители всё сделают, чтобы разрушить наш союз. Только ничего у них не получится. Моя любовь к Алисе сильнее всех препятствий и невзгод.

«Многие люди хотят поехать с вами в лимузине, но вам нужен кто-то, кто поедет с вами на автобусе, когда лимузин сломается». И Алиса была именно такой девушкой. Её совершенно не интересовали мой статус, богатство... Она любила меня! Только вот моим прагматичным родителям такую прописную истину не объяснить. Они жаждали женить меня на богатой, обеспеченной девушке, которая усилит нас

статус и принесёт ещё больше богатства.

Стоял под струями прохладной воды, пытаюсь прийти в себя после перелёта, но получить долгожданного умиротворения просто не мог, пока рядом со мной кружилась очаровательная рыжеволосая русалка. Глядя на идеальное, божественное тело, невольно покрывался мурашками...

– Игнат, даже не думай, – придав голосу грозные нотки, провозгласила моя девочка. – Мы договорились, что мирно принимаем душ. Потом ты отдохнёшь пару часов. А дальше..., – куколка кокетливо прикусила губу.

– А дальше? – Хрипло простонал, прижимая малышку к телу.

– А дальше, ты поедешь к родителям.

От такой перспективы всё желание пропало.

– А ты умеешь убеждать, – недовольно буркнул я и, распахнув душевую кабинку, схватил полотенце, яростно обмотав его вокруг бёдер, выскочил из ванной комнаты.

– Игнат, подожди. Ну ты обиделся, что ли, – почти полуобнажённая Алиса побежала за мной.

– Доброе утро, молодые люди, – надменно поприветствовал нас мой отец, который «без объявления войны» явился в мой дом. И не просто в дом, он зашёл без приглашения в спальню. – Так, Игнат, попроси свою очередную девицу, чтобы она удалилась из комнаты. У меня к тебе очень серьёзный

разговор, – бесцеремонно, по-хозяйски он расположился на диване, брезгливо махая рукой, показывая Алисе, чтобы она удалилась.

Сделал шаг вперёд, прикрывая свою любимую.

– Выбирай выражения. Алиса вовсе не очередная девка. Она моя любимая девушка.

Сергей Платонович язвительно рассмеялся.

– Хватит, Игнат. Ты мне каждую неделю так говоришь. Так, девушка, – он вальяжно подался вперёд, – на выход. Быстро.

Моё лицо исказилось от злости, свирепо сжал руки в кулаки, готов был уже выгнать отца, но Алиса ласково обхватила мою руку.

– Дорогой, не стоит. Я пойду в соседнюю комнату. И там тебя подожду.

Моя сдержанная, уравновешенная малышка стремительно выскочила из спальни, сверкая пятками и не только.

Отец плотоядно усмехнулся.

– Хороша, девчонка. Очень даже аппетитная. Дай знать, когда она тебе надоест.

Внутри полыхал справедливый, яростный пожар...

Свирепо оскалился, явно давая понять, что не позволю в собственном доме оскорблять любимую женщину.

Отец фамильярно усмехнулся, грозно водя тёмными глазами.

– Выбирай выражения. Алиса – моя любимая девушка. И

я не позволю её оскорблять, – сдерживал себя, всегда уважал и почитал родителей, но каждому терпению приходит предел.

Сергей Платонович властно взмахнул волевым подбородком.

– Любимая девушка? – Цинично прохрипел он и, суетливо поправив светло-коричневый галстук, неспешно поднялся на ноги и неторопливо, очень размеренно, подошёл ко мне. – Сынок, не говори глупостей. Эта девушка — лишь лёгкое увлечение. И знаешь, – на его сухих, тонких губах сверкнула лицемерная ухмылка, – я даже не против, чтобы у тебя была такая шикарная любовница. Ты ещё молодой. Жаждешь страстных, горячих ночей с шикарными красотками. И эта дев...

Резко дёрнулся, мои глаза помутнели, взгляд стал железно-холодным.

– Не смей, отец. Если ты скажешь хоть слово пошлости в адрес Алисы, то мы с тобой серьёзно поругаемся. Я никому не позволю её оскорблять, включая тебя.

В этот момент плохо контролировал свои эмоции, хотя ранее всегда отличался феноменальной выдержкой, многое мог стерпеть, привык слушать оскорбления и упрёки со стороны сурового и требовательного родителя, но обижать любимую женщину никому не позволю.

Тучи сгущались, атмосфера накалялась...

Сергей Платонович нахмурился и, медленно покачав го-

ловой, расстроено прошептал, – Игнат, ты молодец. Защищаешь свою женщину. И это достойно уважения. Но..., – он многозначительно и таинственно замолчал.

Безмолвно стоял и смотрел на него. Лицо отца стало тусклым, непонятная, совершенно необъяснимая грусть накрыла его, на душе стало тоскливо.

– Что «но»?

Мой старик лениво обвёл меня сосредоточенным взглядом.

– Игнат, у меня к тебе очень серьёзный разговор. Переоденься. А я пока пойду в кабинет. И там тебя подожду.

Вздохнул.

– Твой разговор не может подождать? Я только с самолёта. Мне нужно хотя бы немного времени, чтобы отдохнуть.

– Нет, Игнат. И ты знаешь, что повторять дважды я не люблю. Жду тебя в кабинете. Не задерживайся, – непоколебимо скомандовал отец и быстрым шагом покинул комнату.

Рвано ухмыльнулся и, стремительно сорвавшись с места, моментально облачившись в лёгкий костюм, торопливым шагом направился к Алисе.

К чёрту все разговоры с отцом. Для меня нет ничего важнее Алисы. Понимал, что первая встреча с моим стариком её обескуражила и страшно обидела, но воспитанная девочка вида не подала, покорно покинула спальню и даже слова против не сказала. Хотя любая бы на её месте легко могла дать хороший отпор невоспитанному мужику, который

несправедливо нахамил.

Неспешно распахнул дверь в соседнюю спальню и увидел свою девочку, которая с милой улыбкой стояла возле картины и внимательно рассматривала полотно.

Облегчённо выдохнул. На минуту мне показалось, что Алиса ушла.

– Любимая, ты что делаешь?

Малышка, не сводя глаз с картины, восторженно прошептала, – о любви пишут стихи, сочиняют целые романы и поют песни. А знаменитые художники посвящают этому чувству свои лучшие шедевры.

Ласково улыбнулся своей девочке, которая была очень даже неплохим искусствоведам и подавала огромные надежды в столице. Но после встречи со мной, когда отец на несколько лет отправил меня за границу, она оставила свою карьеру и находилась возле меня, лишь временами посещая выставки.

Тихим шагом приблизился к ней и, трепетно обняв любимую за тонкую, изящную талию, прижал к себе. Игриво провёл кончиком носа по пышным, ароматным волосам, провоцируя лёгкую улыбку на её губах.

– «Поцелуй» – одно из самых известных произведений австрийского художника Густава Климта. Существует версия, что на картине изображён сам художник и его возлюбленная Эмилия Флеге, – восторженно и одновременно, опечаленно пролепетала девушка. – Ходило много слухов о ро-

мантической связи между Флэге и Климтом — Густав вообще был любвеобильным. Однако невозможно доказать, что Эмилия стала одной из множества его любовниц. Возможно, пару связывали исключительно платонические отношения, хотя «Поцелуй» показывает, что Климт стремился к чему-то большему. Неслучайно его последними словами были «Позовите Эмилию», а часть своего имущества он завещал именно Флэге.

Алиса медленно повернулась ко мне и немного сузив кристально чистые, невероятно прекрасные глаза, добавила, — Игнат, почему мужчины всегда делают женщинам больно?

Нежно провёл пальцами по щекам любимой.

— Алиса, я никогда не сделаю тебе больно. Не обращай внимание на моего отца. Я же тебя предупреждал, что с моими родителями очень непросто.

Девушка поёжилась, словно мои тёплые прикосновения, отдавали холодом.

— Ты предупреждал. Но я даже представить не могла, что он такой, суровый. И немного несдержанный. Сергей Платонович повёл себя....

— Как самый настоящий нахал, — завершил фразу за неё, прекрасно зная своего отца и правильно оценивая его поступки. — Милая, не расстраивайся. Мои родители, это последнее, о чём ты должна волноваться. Главное, что я люблю тебя.

Алиса нервно провела кончиком языка по вишнёвым гу-

бам.

– Зачем он пришёл?

– Не знаю. Мы не успели толком поговорить, – честно признал. – Отец спустился в кабинет. Он меня ждёт.

Девушка округлила глаза и, лихо обхватив меня за плечо, стремительно подтолкнула вперёд.

– Так чего же ты стоишь? Иди.

– Алиса, пойду, – бережно обхватил её за руки. – Но прежде обязан убедиться, что с тобой всё хорошо.

Малышка подавила свою обиду и с неестественной уверенностью и решительностью, замотала головой.

– Со мной всё хорошо. Игнат, я у тебя вовсе не сахарная, не растаю. И помни, что от своей цели никогда не откажусь. Клянусь. Что смогу завоевать уважение и доверие твоих родителей.

Внезапное появление отца расстроило меня, но позитивный настрой не унывающий Алисы вселил надежду и придавал уверенности. Счастливая улыбка заиграла на моих губах, властно и непринуждённо прижал любимую к своей груди и нежно накрыл её манящие губы ласковым поцелуем.

Нежно и бережно окутал свою девочку прикосновением, желая укрыть от всего мира, словно она была самой большой ценностью...

Чёрт побери, Алиса действительно стала для меня самой большой ценностью, под названием любовь. До неё у меня было множество женщин, но все они даже близко не смогли

проникнуть в моё сердце. Моя девочка покорила меня... И я этому был рад. Сладкий, дразнящий поцелуй опьянял похлеще любого крепкого напитка, утопал в ней, сгорал от желания послать всё к чёрту и остаться с любимой наедине. Но, к сожалению, наши возможности и желания не всегда совпадают. Чувствовал, что отец неспроста явился в мой дом...

– Алиса, мне нужно идти.

– Знаю. Иди. Я буду тебя здесь ждать.

Отстранившись от милой девочки, тяжёлым шагом направился к отцу, понимая, что разговор предстоит сложный, но даже представить не мог масштабы бедствия.

Ворвался в кабинет, желая поскорее выяснить истинные причины вероломно вторжения в мой дом Сергея Платоновича.

– Намиловался со своей девчонкой? – Язвительно процедил отец, вальяжно попивая виски и надменно восседая в моём рабочем кресле.

Проигнорировал его неприятную фразу.

– Говори. Что ты хотел?

Сергей Платонович требовательно указал взглядом на диван, призывая меня присесть.

– Так что тебе понадобилось от меня рано утром? – Усаживаясь на мягкую поверхность, настойчиво повторил я.

Отец неспешно поставил стакан на стол.

– Сынок, я не видел тебя несколько месяцев.

Кивнул.

– Это правда. Но прежде чем врываться ко мне в дом. Мог бы предупредить. Дать мне время подготовиться.

Сергей Платонович напряжённо замахал ресницами.

– Нет у меня времени, Игнат. В этом и проблема.

Снисходительно и разочарованно хныкнул. Привык к манипуляциям матери, которая, как только, так сразу хваталась за сердце. Но вот отец никогда не манипулировал и не прибегал к женским ухищрениям.

– Игнат, я болен.

Побледнел.

– Насколько серьёзно болен? – Озадаченно покосился на стакан с недопитым виски.

Сергей Платонович удручённо опустил глаза.

– Сам посуди, – он достал из кармана документ и протянул мне.

Спешно подскочил к нему и взяв медицинскую справку, вздрогнул.

– Бл..., – громко выругался, хотя ранее никогда не выражался нецензурно перед родителями. – Тебе назначили лечение?

Отец обречённо кивнул.

– Назначили. Но ты же сам понимаешь, что диагноз смертельный. Мне осталось не более нескольких месяцев.

Яростно замотал головой.

– Не говори так. В наше время нет неизлечимых болезней. Я сейчас же свяжусь с Семёном Петровичем. Мы отправим

тебя за границу. Папа, сдаваться нельзя.

– Я и не собираюсь сдаваться, – заверил меня отец. – Только вот пока я буду проходить курс лечения, все заботы о семье и бизнесе лягут на тебя. А без помощи тебе будет крайне сложно. Наш мир – это джунгли. Слабых и молодых сжирают. Ты сильный, крепкий мужик, но слишком молодой и неопытный.

Сергей Платонович выпрямился и, встав с кресла, опустил ладони на мои напряжённые, окаменевшие плечи.

– Сынок, тебе нужна поддержка.

Глава № 2. Александра

Мне снился прекрасный сказочный сон, наполненный пленительной любовью, невероятным счастьем, сладостной гармонией.

Проникновенно смотрела на своего прекрасного принца с очаровательными, серыми глазами и робко улыбалась, смущённо блуждая восторженными глазами по брутальному, мужественному лицу.

Чувствовала, что это лишь сон, но добровольно растворялась в иллюзии.

– Ты такая красивая, мой ангел, – так нежно, красиво прошептал любимый и желанный мужчина, ласково прижимая к сильному, крепкому телу.

– Очень красивая.

– Правда? – Недоверчиво пролепетала, понимая, что мой любимый мужчина, никогда бы в реальности не обратил на меня внимание.

Мужчина непринуждённо усмехнулся.

– Правда, мой ангел. И разве может быть иначе. Ты для меня самая любимая и желанная девушка.

Не играй в любовь, как в театре по «Станиславскому», бесполезно...

Испытывай сердцем – определяйся по зову души... Верись или нет, знаешь наверняка, или предчувствуешь. С

проб, минимум экспериментов, нажатий на настройки. В любви существует только галерея новаторского направления, отличающееся свежими идеями — все по максимуму. Старайся вносить необычные способы в любви, чтоб она вызывала эйфорию новизны. В такой любви — одновременно очень просто и сложно, подходи к любви как современному искусству... Меняй точки зрения, не надо придерживаться в ней классики. Взгляни на любовь свежим, открытым взглядом. Не думай, какие возникают ассоциации, что она

напоминает. Какое впечатление производит... Особый взгляд — на твою любовь всегда будет верным, у каждого она своя, каждый найдёт в любви

что-то понятное только ему... Любовь — только когда, без вводной репетиции

и повторов, прогонов и проигрышей.

— Ты мой сон. Игра воображения.

Любимый пронзительно сверкнул самодовольной улыбкой, которой мне нечего было противопоставить, его глаза полыхнули страстным, необузданным огнём, в котором мучительно-сладострастно сгорала до самого основания.

— Я твоя реальность, Александра. И очень скоро ты в этом убедишься, — уверенно провозгласил он, словно вынося мне приговор, невольно прикрыла ресницы ожидая долгожданного поцелуя, как внезапно послышался искромётный женский крик.

Испуганно распахнула глаза и судорожно осмотрелась по сторонам...

Безмятежно лежала в тёплой, одинокой кровати, а рядом со мной стояла переполошённая сестра.

– Сашка, ты всё спишь? – недовольно буркнула бесцеремонная нарушительница моего покоя и стремительно упала на мою кровать.

Возмущённо выдохнула.

– Вика, ты с ума сошла, – рыкнула я и, схватив подушку, игриво и аккуратно ударила сестру по тёмным кудрям. – Разве можно так врываться в комнату?

Девушка звонко и весело рассмеялась, игнорируя мой гнев.

– Можно, Сашка. Ещё как можно. У меня для тебя умопомрачительная новость, – не теряя позитива, проговорила она, лихо выхватывая из моих рук подушку. – Завтра такое событие. А ты как ни в чём не бывало, в кровати валяешься.

Шокировано округлила глаза.

– Какое событие? Что произошло?

Виктория моментально изменила лицо, стала более серьёзной и сосредоточенно.

Лихорадочно заводи́ла глазами.

– Саша, так ты ничего не знаешь?

– Нет. Не знаю. Потрудись объяснить, что произошло? Ты, почему ворвалась в мою комнату, как ураган, – недоброжелательно простонала я, злясь на сестру, которая вырвала меня

из опьяняющего сна, лишая возможности насладиться любимым мужчиной, который в реальности находится очень далеко от меня и никогда не будет моим.

Сколько себя помнила всегда любила и мечтала о Ворошилове Игнате. Он был хорошим другом Виктории, они учились вместе, постоянно проводили время. Мне даже казалось, что они любили друг друга. Но на деле оказалось всё банально проще, они лишь дружили. По крайней мере Виктории испытывала к нему лишь дружеские чувства. А вот я не могла смотреть на него как на друга старшей сестры.

При его появлении робела, не могла вымолвить даже слова... Грубость этого альфа-самца не отталкивала меня, а завораживала. Игнат обладал яркими признаками мужественности: развитая мускулатура, низкий голос, резкие, аристократические черты.

– Сашка, танцуй. Он вернулся в город.

Разгневанно фыркнула, безумно устала от недосказанности сестры.

– Кто приехал? Ты можешь прямо сказать?

Виктория кокетливо захлопала длинными ресничками, лукаво подмигивая мне.

– Игнат Ворошилов.

Застыла. Всё тело словно окутали невидимые, металлические нити, по мере того как постепенно стала осознавать сказанное.

– Игнат. Ворошилов, – ошарашенно повторила, чувствуя,

как внутри что-то начинает давить. — Вика, твой бывший одноклассник?

Виктория задорно и интенсивно замотала своими тёмными кудряшками.

Моя сестра — единственный человек, которому смогла раскрыть свой секрет. Игнату признаться в любви так и не смогла. Да и зачем? Он неоднократно говорил Виктории, что я лишь маленькая, миленькая девочка, который он испытывает лишь братские чувства.

— И что? Зачем ты мне это говоришь?

Теперь Виктории шокировано округлила глаза, мой вопрос застал её врасплох. Гневно отвела от неё взор. А какой реакции ожидала моя сестра? Что должна была сделать? Прыгать от счастья до потолка? А чему радоваться?

Ворошилов всегда относился ко мне безразлично. Несколько лет уехал в Швейцарию и временами, приезжая в страну, встречался с сестрой, но даже не спрашивал обо мне...А если и интересовался, то лишь из-за уважения к Виктории, так между словом.

— Саша, ты меня удивляешь? Ты же его любишь?

Закатила глаза.

— Глупостей не говори. «Любовь» слишком громкое слово. Признаю, что, когда была подростком испытывала к нему симпатию, но сейчас выросла, и многое изменилось.

Из последних сил стремилась заглушить свои чувства, даже пыталась построить отношения с другими парнями, но

вырвать его из сердца так и не смогла. Но сестре об этом знать необязательно.

– Саша, ты кого хочешь обмануть? – Дерзко провозгласила она.

Медленно опустила, а затем стремительно подняла глаза и, пристально посмотрев на сестру, жёстко провозгласила, – Вика, хватит. Прекрати дразнить меня. Тебе хорошо известно, что Игнату на меня плевать.

Хотите потерять женщину? Стараний много не надо. Равнодушия будет вполне достаточно.

– Вика, меня не интересует Ворошилов. И я больше не хочу о нём говорить.

Сестра помотала головой.

– Ты действительно ничего не знаешь, – констатировала она.

– Да что я должна знать? – Нервно замотала руками, откровенно выражая свою злость, страшно устала от загадок.

Виктория пару секунд безмолвно молчала, а затем встав с кровати, поправ одежду, торжественно провозгласила, – Саша, завтра состоится ужин. Семья Ворошиловых придёт. И знаешь зачем?

– Зачем? – Уже более сдержанно уточнила, параллельно ощущая, как табун мурашек раздирает мою кожу, предвкушение скрой встречи с Игнатом, волновало меня и вызывало ужасный трепет.

– Сашка, родители хотят вас поженить.

Активно захлопала глазами.

– Не смешно, Виктория. Совершенно несмешно, – разгневанно прорычала, поражаясь жестокости сестры, которая откровенно издевалась надо мной.

Сестра сурово сузила глаза.

– Это не шутка. А чистая правда. Ты же знаешь, что Сергей Платонович – смертельно болен. Он хочет передать бизнес Игнату. Но ещё молод. Ему нужна поддержка.

Отвращение отразилось на моём лице. Брезгливо поморщилась.

– Вика, ты что? Договорной брак? Брак, ради денег?

Сестра усмехнулась.

– Милая, одно другому не мешает. Ты же любишь Игната. Вы просто совместите приятное с полезным, – цинично и прагматично парировала она.

Возмущённо ухмыльнулась и, молниеносно покинув кровать, схватила халат и, накинув его на плечи, ответила, – нет, Виктория. Я никогда не выйду за Ворошилова. Он меня не любит. Тем более, ты сама мне говорила, что у него есть девушка.

– Боже, Сашка. Не будь такой занудой. Какая девушка? Так. Временное увлечение. Ничего серьёзного.

– Правда? Кто так сказал?

Виктория нахмурилась.

– Ты его любишь?

– Люблю. И что?

– А то, сестрёнка, – язвительно проворчала Виктория. – За свою любовь бороться надо. Тем более, что тебе выпал такой шанс. Нужно быть полной глупышкой, чтобы его упустить.

Сердце болезненно сжалось.

– Вика, как я могу бороться за его любовь, если Игнат ничего ко мне не испытывает. «Насильно, мил не будешь».

Сестра грозно помотала пальцем.

– А вот тут ты не права. Ты его долго не видела. Как и он тебя. Ты за эти год изменилась. Очень преобразилась. У тебя от поклонников отбоя нет. Ты его покоришь. Обязательно покоришь.

Виктория всегда могла потешить моё самолюбие, только сейчас её фокусы не пройдут. На меня многие парни обращали внимание, проявляли неподдельный интерес, ухаживали, только вот такие мужчины, как Ворошилов обращают внимание на более ярких, опытных, шикарных женщин. Для него была и буду лишь милой, маленькой девочкой.

Глава № 3. Игнат

Тихая, безмятежная ночь медленно опускалась на шумный, огромный город, который никогда не спал...

У меня дурацкая память. Я помню преимущественно ночи. Дни, свет — это быстро забывается, а вот ночи я помню прекрасно. Поэтому жизнь кажется мне полной огней. Ночь всегда празднична. Ночью люди говорят то, что никогда не скажут днём. Вы заметили, что ночью голоса у людей, особенно у женщин, меняются? Утром, после ночных разговоров люди стыдятся смотреть друг другу в глаза. Люди вообще стыдятся хороших вещей, например, человечности, любви, своих слез, тоски, всего, что не носит серого цвета.

И я надеялся, что ночь сможет принести немного спокойствия, спрятать от тревог. Но ошибался. Как всегда, ошибался.

Отрешённо блуждал в своих угнетающих мыслях. Признание отца никак не выходило из головы.

Проклятие! И как такое может исчезнуть бесследно, нервно схватил бокал с вином и торопливо осушил его до самого конца, не оставив ни грамма.

Хотелось убежать. Хотя бы на время скрыться. Но убежать от реальности невозможно. Бродил в своих мыслях, как в дремучем лесу. Постоянно спотыкался, ощущая лишь пустоту.

– Игнат, но ты чего? – Пропищала Алиса, недовольно хмуря брови, а затем она опустила глаза на мою полную тарелку, к которой даже не прикоснулся. – Разве можно пить на голодный желудок. Совсем с ума сошёл.

Любимая недовольно нахмурила брови.

– Ты совершенно не думаешь о своём здоровье.

Непроизвольно помотал головой. Только вот последнее о чём сейчас мне стоит беспокоиться, так это состояние моего здоровья.

Мрачная пустота накрывала меня. Но Алиса – это маленький лучик солнца в тёмном царстве.

– Милый, тебя так сильно расстроил разговор с отцом? Расскажи мне, что произошло? Что случилось? Умоляю, не молчи, – милая моментально уловила моё угнетение, перестав меня третировать. – Любимый, ты же знаешь, что можешь мне всё рассказать. Я рядом с тобой.

И вновь безвольно кивнул. Утром мы не успели поговорить с Алисой, стремительно уехал с отцом на работу, после того как Сергей Платонович сообщил страшную новость, он потребовал, чтобы я незамедлительно явился в офис. Отец всё предусмотрел, пока он будет проходит курс лечения, я стану его преемником.

Давно чувствовал, что уже довольно набрался опыта и готов возглавить бизнес, только вот обстоятельства совершенно не радовали.

У нас с отцом было множество разногласий и случались

серьёзные конфликты, но я всегда его любил и безгранично уважал.

— Игнат, если хочешь, мы можем поговорить, — нежно пролепетала моя прекрасная фея по имени «Алиса» и, не дожидаясь ответа, вспарила и неспешно уселась на мои колени. — А можем помолчать. Всё будет, так как ты захочешь.

Любимая игриво подмигнула, вновь пленительная улыбка заиграла на её лице.

Есть категория людей, не познавших любовь, утверждающих, что никакой любви нигде нет. Они называют это чувство — влечением, страстью, инстинктом, привычкой. Глупо их переубеждать. С верой в то, что любви не существует, легче им будет и жить, и умирать.

Бережно и трепетно пробежался пальцами по её тонкому стану. Такая хрупкая, почти невесомая... Любимая. Родная. Самая дорогая и желанная!

— А если не хочешь, то можем просто посидеть и помолчать, — деликатно повторила моя девочка. — Ты лишь кивни. Я всё приму.

Иногда молчание и тишина дарят душе поле цветов поэзии. Цветёт и душа. Стоит только перебить это молчание разговорами, нарушив тишину, чахнут эти цветы. Так же, как и в жизни, чем больше мы говорим о своих радостях, рассказывая об этом другим, вянут и цветы радости. Разве не так? Молчание и тишина — это дар, когда ты понимаешь, в чём их суть.

Это, как тьма разрушает свет, когда говорят только о свете, то и тьма начинает отвечать, когда о ней не говорят.

Но также знал, что всё познаётся в сравнении, нельзя оставлять ничего недоговорённым и недосказанным! Своим молчанием можно перевернуть жизнь другого человека в ад... Это страшно... Вовремя сказанное слово может поставить точку, а может и запятую, может остановить страдание и заставить изменить жизнь к лучшему, может убрать не нужную надежду, а может и наоборот стать ею, может очень круто изменить жизнь другого к хорошему, может внести ту самую главную ясность в жизнь другого человека, которому так ее не хватало. Молчание — золото. Это так. Но иногда вовремя сказанные правильные слова — бесценны...

Лишний раз убеждался в том, что моя любимая девочка непогодам умная и мудрая женщина. С огромной нежностью и лаской смотрел в её голубые, пленительные глаза и судорожно осознавал, что болезненного разговора не избежать.

Кроме своего диагноза, который морально уничтожил меня, отец сообщил ещё одну неприятную, глупую новость...

Он решил, что может распоряжаться моей жизнью. Даже невесту мне подыскал. Гневно поморщился. Уму непостижимо! Александру Вавилову мне сватает.

— Отец очень болен, — выдохнул.

Алиса напряглась и интенсивно заморгала.

— Болен. Серьёзно.

Алиса замерла. Весёлый нрав мгновенно угас.

– Да. Очень серьёзно болен, – удручённо подтвердил. – У него рак печени третьей стадии. Он проходит лечение. Но прогнозы не утешительные. Сама понимаешь.

Девушка с сожалением опустила голову. Ей сложно было что-либо сказать. Она хотела поддержать меня. Но как?

Любимая с сожалением осмотрела меня, а затем подавшись вперёд, молниеносно обхватила меня своими руками, даря тепло и поддержку.

Ласково прижимаясь ко мне, моя малышка прошептала, – я хочу тебя касаться. Руками, губами, взглядом, сердцем. Целовать вблизи и на расстоянии, даря нежность слов, запечатанных в милых конвертах.

Я хочу тебя всеми органами чувств - видеть, слышать, вдыхать и шептать на выдохе твоём имя жаркой звёздной ночью, – любимая сладко шептала, придавая мне сил и уверенности. – Ссориться и мириться, дерзить и перечить, обижаться и каяться после, искупая все грехи — твои и мои. Молиться за тебя в храме и готовить тебе самый вкусный завтрак на свете, слушать и слушаться, путешествовать по самым разным уголкам нашего мира и сидеть дома, обнявшись, перед камином, в котором уютно потрескивают дрова.

А за окном пусть летят листья, дует холодный ветер, идёт дождь или падает крупными хлопьями снег. Я хочу тебя касаться — кожей, мыслями и душой... Только тебя.

Алиса медленно отстранилась от меня и проведя пальчиками по моим губам, добавила, – Игнат, я всегда буду рядом

с тобой. Ты можешь во всём на меня положиться. Скажи, что ты хочешь. И я всё сделаю.

Улыбнулся.

— Поцелуй меня, любимая.

Моя малышка без лишних слов прижалась своими вишневыми губами к моим устам.

— А теперь, милый, иди в душ. А я буду ждать тебя в спальне.

Удовлетворённо растянул уголки губ.

— Обнажённая?

— Абсолютно обнажённая.

Моя шаловливая проказница вскочила с моих ног и, оставив лишь после себя сладкий, дурманивший аромат, растворилась в коридоре.

С лёгкой грустью смотрел ей вслед...

До встречи с любимой весьма цинично относился к любви. Считал, что чистая и искренняя любовь существует лишь в глупых книжках для стареющих женщин, но, теперь знал, что в мой случай — исключение. Алиса красива, с нежными пухлыми щёчками, красивой и милой улыбкой, голубыми, как и у меня, глазами.

Тяжело вздохнул, с негодованием обводя помещение глазами. Отец сошёл с ума, если решил, что сможет надавить на меня и вынудить жениться на нелюбимой женщине. Чёрт! И какая, вообще, Александра Вавилова — женщина? Несуразная, угловатая девчонка. Нет, определённый огонёк в ней

присутствовал, но он меня совершенно не заряжал...

По молодости испытывал симпатию к её сестре, вот Виктория – это самый настоящий пожар, огонь, который способен уничтожить и покорить любого мужика. Саша же, маленькая, трепетная лань, рядом с которой должен быть спокойный, сдержанный парень.

Резко встал на ноги, прогоняя свои угнетающие мысли... Быстро принял душ и направился в спальню.

Моя любимая покорно уже ждала меня, немного поёживаясь от прохлады, воцарившейся сейчас в комнате.

Лукаво усмехнулся. Конечно, ведь из одежды на ней был только нательный крестик. Она лежала на кровати, призывно разведя свои чудные ножки в стороны. Я присел на пол на одно колено, притянул поближе к краю. Встал на оба колена и посмотрел на неё.

– Любимая. Желанная, – искренне признался, чувствуя, как возбуждение становится неконтролируемым, с ума сходил от своей девочки, которая олицетворяла собой настоящую женщину.

Мой порочный ангел. О какой свадьбе с другой девушкой может быть речь, когда я не представляю жизни без Алисы. Глядя на неё, осознавал, что только Алиса может пробудить во мне безумное желание, подарить безграничное удовольствие, заставить позабыть обо всех невзгодах, тревогах.

– Игнат, как же я тебя хочу, – требовательно провозгласила моя куколка, слегка трепетно подрагивая, желание про-

жигало её изнутри.

Красивые глаза смотрят с просьбой, а возбуждённые крупные груди уже округлились. Идеальная женщина. Само совершенство. Именно она должна стать моей супругой и матерью моих детей.

Одинокая луна светила за окном, яркие звёзды мерцали...

Комната наполнилась романтикой, даже в самом воздухе повисла настоящая, истинная любовь, которая разительно отличалась от похоти и разврата.

– Игнат, возьми меня. Я так тебя хочу, – малышка кокетливо провела кончиком языка по пухлым, манящим губам.

Из женской плоти уже просочились наружу первые капельки сладострастного возбуждения, и я трепетно и ласково прикоснулся к медовой влаге губами, вызвав у Лены лёгкий стон. Медленно и провокационно обвёл все изгибы и потом проникнуть внутрь...

Алиса – мой сказочный нектар. Такая чувственная. Трепетная...Желанная...

– Моя соблазнительная девочка, – аккуратно и медленно ввёл внутрь указательный палец, что вызвало новые постановления. С наслаждением ощущал, как внутри неё скользко, влажно и горячо.

Алиса грациозно извивалась, утопая в приятный, фантастических ощущениях.

– Боже, Игнат, как же хорошо.

– Правда?

Алиса крепче сжала зубами нижнюю губу и интенсивно замахала головой.

В первую нашу встречу осознал, что именно Алиса – женщина моей жизни. Никогда не верил в любовь с первого взгляда, но жизнь доказала обратное, подарив мне идеальную женщину.

Чувствовал себя архитектором, который сам для себя возводит дом своей мечты. Я был терпелив, строил планы, выполнял их, дарил подарки, сочинял стихи — что только не шло в ход! И вот, наконец, моё долгое старание и терпение вознаграждено.

Алиса долго отвергала мои ухаживания, пережив болезненный развод, не могла довериться мужчине.

Видел, что моя малышка не пике...

– Нет, детка, я не дам тебе так быстро кончить. Слишком уж быстро.

Молниеносно скинул полотенце со своих бёдер и...

Двигался глубоко, проникая почти до конца. В порыве чувств хватаюсь за её упругие подпрыгивающую грудь. Она почувствовала, как мои мозолистые от постоянных тренировок ладони грубовато сжимают нежную плоть, и это ввело девушку в полный экстаз.

– Тебе хорошо, сладенькая?

– Безумно хорошо, – простонала она. – Очень хорошо.

Нежно обхватил её за талию, сильнее врываясь в женскую плоть, любимая изливалась сладкими криками, чув-

ствуя приближения сладострастного финала.

Тело любимой начинает безумно пульсировать, от невероятных, сказочных ощущений, испытываю неконтролируемое наслаждение. Около минуты мы лежали, тяжело дыша и ничего не говоря, а затем я обнял её голое, вспотевшее тело и прижал к себе. Мне нравится её тепло, нравятся её волосы. Я обнимаю Алису, и она слабым движением накрывает мою руку своей. Я знаю, что сейчас она счастливо улыбается.

А я? Мне всего хватает. Я доволен тем, что происходит сейчас, даже очень. Я люблю её.

– Всё будет хорошо.

– Обязательно, – придал голосу уверенности, хотя осознал, что будущее очень туманное и непредсказуемой.

Приподнял её рыжий локон и невольно залюбовался пленительными волосами, которые заиграли новыми красками в лучах лунного света.

– Игнат, мне наверно пока не стоит появляться перед твоими родителями. Твоя семья переживает не лучшие времена.

Огорчённо усмехнулся, медленно опуская локон волос на белоснежное плечо.

– Ты права. Нам придётся подождать.

Алиса с пониманием кивнула. А я в этот момент испытывал угнетение. Чувствовал себя последним подлецом, который безжалостно и бессердечно обманывает любимую женщину.

– Дорогая моя, даже не знаю, как выразить всю ту благодарность, которая переполняет меня сейчас. Ты – мой свет в самые тёмные дни, моя поддержка в моменты сомнений и мой источник вдохновения каждый день, – искренне прошептал, ласково водя губами по её щеке. – Каждое мгновение, проведённое с тобой, наполнено радостью и теплом. Ты умеешь делать обычные дни особенными, просто находясь рядом. Твоя доброта, забота и любовь делают мою жизнь полной и значимой.

Алиса слегка смутилась, но продолжала восторженно слушать меня.

– Спасибо тебе за всё, – взаимно ответила она. – За твою нежность и понимание, за твою верность и искренность. Ты – тот человек, на которого я всегда могу положиться, с кем могу быть собой и чувствовать себя защищённой. Я бесконечно благодарна судьбе за то, что она подарила мне тебя. Ты – самое ценное, что есть в моей жизни, и я обещаю делать все возможное, чтобы быть достойной такой любви.

Улыбнулся и приглушённо проговорил, – люблю тебя всем сердцем и благодарю за каждый момент счастья, который ты мне даришь.

Глава № 4. Александра

Пять лет назад...

Летняя, тёплая ночь опускалась на землю, яркая луна ярко светила на небе. В доме царила тишина, а совсем недавно в гостиной было шумно и весело. Сегодня моя старшая сестра с присущим ей шиком и пафосом праздновала свой день рождения. Сначала она отпраздновала в кругу родственников, а затем отправилась веселиться в клуб со своими друзьями. Меня, конечно, никто на ночную вечеринку не взял.

Тоскливо усмехнулась. Куда мне? Для Виктории и её друзей я лишь малолетка. Как ни крути, но разница в семь лет давала о себе знать. Да и сама я не особо стремилась к такому образу жизни, как Виктории. Всегда была более робкой, скромной, сдержанной...

Но вот в одинокую, звёздную ночь, осознавая, что я мирно лежу в кровати, а в это время моя сестра и её прекрасный, умопомрачительный друг, празднуют, становилось невыносимо завистливо...

Ворочалась с одного бока на другой. Ревность пожирала юное, девичье сердце. Игнат никак не выходил из моей головы, крепко поселился в мечтах. Медленно прикрыла глаза и вновь перед глазами появился brutальный, мужественный образ мужчины. Такой страстный, властный, прекрасный, невероятно желанный и глобально недоступной. Мгно-

венно взмахнула ресницами и огорчённо усмехнулась. Для Ворошилова я совершенно ничего не значу, он меня воспринимает только лишь в качестве младшей сестрёнки своей шикарной подруги. Игнат даже по имени меня не называет, говорит, что я маленький, беззащитный, смешной воробушек.

«Первая любовь — это последнее, что умирает в памяти человека».

Внезапно территорию особняка осветили яркие фонари автомобильных фар, за окном послышался гул автомобиля. Инстинктивно вскочила с кровати и подбежав к окну, увидела автомобиль Ворошилова. Мой любимый и желанный, — Игнат лихо выскочил из автомобиля и, подав руку Виктории, помог ей выйти.

Ревностно поморщилась, страстно желая оказаться на месте моей сестры, которая выглядела как самая настоящая королева.

Виктория кокетливо усмехнулась и неожиданно обхватив Ворошилова за шею, прижалась к нему губами.

Замерла. Застыла. А вокруг всё поплыло, чёрная-чёрная пелена окутала мой взор. Едва сдержала громогласный крик души, стремительно прижала ладонь к груди, чувствуя, как прямо сейчас на моих глазах рушится мои мечты.

Невольно вспомнила басню: «— Ах, — сказала мышь, — мир становится всё теснее и теснее с каждым днём. Сначала он был таким широким, что мне делалось страшно, я бежала

дальше и была счастлива, что, наконец, видела вдали справа и слева стены, но эти длинные стены с такой быстротой надвигаются друг на друга, что вот я уже добежала до последней комнаты, а там в углу стоит мышеловка, в которую я могу заскочить. — Тебе надо только изменить направление бега, — сказала кошка и сожрала мышь».

С обречённым выражением лица отскочила от окна и медленно сползла на пол. Слезы душили изнутри. Как же больно. Противно. Глупая. Несчастливая. Недалёкая девчонка.

Спустя минуту вновь послышался автомобильный гул, по всей видимости, Игнат уехал.

Хотела спуститься и посмотреть в предательские глаза сестры... Но я сдержалась. Робко и обессиленно сидела на полу. Воробушек слишком высоко взлетел, опалил крылышки и в результате разбился. Не хватало воздуха, казалось, что всё помещение наполнилось спёртым, ядовитым воздухом.

И пока я пребывала в угнетённом состоянии, дверь открылась и на пороге появилась Виктория. Вмиг с её лица сползла счастливая улыбка, ошарашенно осмотрев меня, она моментально сорвалась с места и, оказавшись возле меня, медленно опустилась, бережно придерживая длинное платье, которое идеально подчёркивало её шикарную, женственную фигуру.

Пристально смотрела на неё, с болью понимая, что такой мужчина, как Игнат, легко поддастся соблазну. Виктория очень красивая девушка, а я лишь серый воробушек. Блэк-

лая тень своей сестры. Мне было пятнадцать, по сути, ребёнок. Но вот Виктория в свои пятнадцать лет будоражила своих сверстников, у неё от поклонников отбоя не было.

– Малышка, ты чего? Что случилось? – Взволнованно проговорила она, продолжая напряжённо водить по мне сосредоточенный, вопросительным взором.

– Зачем, Вика?

Сестра с негодованием помахала ресницами и, суетливо поправив волосы, уточнила, – что «зачем»? Ты о чём говоришь?

Высоко взмахнула головой, буравя сестру осудительным взглядом.

– Зачем ты поцеловала Игната?

Укор полых в моих глазах. Я рассказала Виктории о своих чувствах, искренне призналась, что влюбилась в её друга. Вернее, я думала, что Игнат для неё лишь друг. Но, как оказалось, Ворошилов для неё гораздо больше, чем просто друг. У меня не было опыта общения с мужчинами, но даже такой наивной дурочке известно, что с друзьями в губы не целуются, да ещё так сладко и страстно.

– Боже, Саша, – простонала она, снисходительно закатывая глаза, словно я взболтнула несусветную глупость, которая «яйца выеденного не стоит». – Ну о каком поцелуе ты говоришь?

Гневно сузила глаза.

– Вика, не отрицай. Я всё видела. Не смей мне лгать.

Сестра вальяжно хныкнула.

– Я совершенно не собираюсь тебе лгать. Мы с Игнатом просто поцеловались. По-дружески. Ничего особенного, – Виктория тяжело вздохнула, и я моментально ощутила запах алкоголя, который перебил аромат дорогих духов. – Милая, ты слишком целомудренная особа. Реально, думаешь, что если парень и девушка поцеловались, то они сразу же становятся парой.

– Нет. Не думаю, – возразила, покидая пол. – Но поцелуй – это очень интимно.

Робела. Краснела. Страшно смущалась и параллельно безумно злилась на легкомысленную сестру.

Виктория хохотнула над моими пламенными речами.

– Милая, то лишь лёгкий флирт. Но подумаешь, поцеловались? – непринуждённо проговорила она. – Мы же молодые. Ты ещё слишком молода и веришь, что встретишь принца. Но такое не случится. Наш мир далеко не сказка. И пока ты молода, должна жить на полную катушку.

Брезгливо поморщилась, поражаясь постыдным словам сестры, которая так легкомысленно растрачивала свою жизнь.

– Так вы..., – невольно сжала зубы, не смогла правильно сформулировать вопрос, безумно опасаясь получить ужасный ответ.

Виктория приподняла брови.

– Нет, родная, я с Игнатом не сплю. Не скрою, что он па-

рень, горячий и очень даже привлекательный. Но мне нужен более взрослый мужчина. Мы с ним только друзья.

Усмехнулась.

– Саша, ну ты чего? Милая, знаю, что тебе очень нравится Игнат. Но, к сожалению, ты для него лишь малышка. Тебе ещё подрасти нужно. А там время покажет, – теперь её светлые брови шаловливо заиграли на лбу. – Но в любом случае я тебе не соперница. Мы с Игнатом слишком похожи. Оба страстные, темпераментные, огненные. Даже если бы захотели, то вместе бы быть не могли.

– Понятно, – неодобрительно буркнула и резко отвернулась к окну, не желала более лицедреть самодовольную, пафосную мордашку сестры.

Виктория обхватила меня за плечи.

– Сашка, не обижайся на меня. Обещаю, что больше не стану целовать Игната.

– Ты не будешь. А он?

Вика глухо выдохнула и, стремительно развернув меня к себе, уверенно проговорила, – Саша, я уважаю твои чувства. Первая любовь – дело серьёзное. Но пока у тебя нет никаких шансов. Игнат воспринимает тебя лишь, как ребёнка.

Огорчённо опустила глаза.

– И знаешь, милая, он мне сегодня признался, что в его жизни появилась удивительная девушка.

Вспыхнула. В меня словно тысячу пуль попало и всё прямо в сердце.

– Девушка?

– Да, Саша. Не верю, что Игнат откажется от своего холостяцкого образа жизни и сразу же женится. Но ничего исключать нельзя, – она аккуратно провела пальцами по моим щекам. – Милая, первая любовь никогда не проходит бесследно. Но она не имеет никакого значения. Самая главная любовь, это последняя. Сашка, да в твоей жизни ещё будет миллион таких Игнатов.

Инстинктивно замотала головой, отвергая её утвердительные фразы. Никогда не смогу позабыть Ворошилова.

– Ладно. Уже поздно. Я пошла спать. И ты ложись, – сестра развернулась и немного пошатывавшейся походкой направилась на выход, параллельно выключив свет, погрузив комнату в полную, непроницаемую темноту.

Стояла перед зеркалом в небольшой кабинке и пристально осматривала своё отражение. У Виктории прекрасный вкус. Она подобрала для меня идеальное, вечернее платье, которое эффектно подчёркивало изгибы тела и выгодно подчёркивало мои девичьи красоты.

Волнение и трепет охватывали мою душу. Мысленно представляла нашу встречу с Игнатом после долгой разлуки. Должна была его поразить. Удивить. Околдовать.

И сердце верило, что Ворошилов сможет по достоинству оценить мои изменения. Девочка выросла. Я больше не глупый, вечно смущающийся подросток, который был похож на

серого воробушка. Преобразилась и из гадкого утёнка, превратилась в прекрасного, черноглазого лебедя.

Уверенно держа голову, выпрямив спину, вышла из кабинки и к своему удивлению, обнаружила, что Виктории уже нашла себе компанию и с увлечённым выражением лица, общается с какой-то рыжеволосой красавицей.

– Добрый день, – прервав их беседу, вынуждая перевести свои взоры на меня, проговорила я.

Рыжая девушка пленительно улыбнулась и, прижав руки к груди, прошептала, – Вика, эта прелестная девушка и есть твоя младшая сестрёнка.

– Да. Это моя младшая сестрёнка. Александра Вавилова. Собственной персоной, – гордо ответила Вика.

Смущённо улыбнулась.

– Здравствуйте, Саша, – поприветствовала меня знакомая Виктории.

– Здравствуйте. Спасибо за комплимент. Мне очень приятно.

Виктория отошла от девушки и встав рядом со мной, объявила, – как думаешь, Алиса, моя сестра сможет произвести впечатление на мужчину?

Шокировано округлила глаза и слегка ударила сестру по плечу.

– Вика, прекрати. Зачем так говоришь?

– А что такое? У нас сегодня самые настоящие смотрины. И ты должна быть на высоте. У твоего жениха должен про-

пасть речи, — она слегка наклонилась к моему уху. — А кое-что приподняться.

— Дурочка, — рыкнула я.

Нет. Временами моя сестра бывает крайне невыносимой...

— Конечно. Александра — прекрасна. А кто жених. Я его знаю?

Виктория мгновенно перевела взор на девушку.

— Знаешь. Ворошилов Игнат. Вы же с ним даже работали вместе.

Внезапно Алиса перестала сверкать улыбкой. Она стала бледной, как статуя. Ей словно сообщили страшную, ужасную новость.

— Как? Игнат Ворошилов?

— Да, — решительно подтвердила Виктория. — А что такое? Тебя что-то смущает?

Глава №5. Игнат

Отец с хмурым выражением смотрел на меня, заполняла просторный кабинет угнетающей тишиной и щемящей душу тревогой. Хорошо знал это пытливый, суровый взгляд.

– Так какое решение ты принял, сынок?

Тихо выдохнул и, отодвинув папку с документами, слегка взмахнул головой, невольно замирая под пристальным, восторженным взглядом Сергея Платоновича.

– Хорошо, отец. Я согласен возглавить компанию.

Папа утвердительно и удовлетворённо помотал головой, продолжая упорно молчать, словно ожидая, что я продолжу свою речь.

– Это я уже понял, – спустя секунду проговорил он. – Меня интересует совершенно другой вопрос.

Недовольно поёжился, осознавая, к чему именно клонит отец, настойчиво подталкивая меня дать ответ о предстоящей, несуразной свадьбе с дочерью Вавилова. Непроизвольно поправил галстук. Нервно передёрнул плечами, поражаясь упрямству Сергея Платоновича, который, действуя из прагматичных интересов, подталкивал меня к краю пропасти. О какой свадьбе с Александрой Вавиловой может идти речь? Бесспорно, Сашка – милая, приятная девочка, но не более того...

Я даже в самых безумных мыслях никогда не допускал

возможности жениться на этом перепуганном черноглазом воробушке.

– Папа, пожалуйста, не начинай. Ты же сам всё понимаешь. Я не буду жениться на Вавиловой Александре.

Сергей Платонович гневно ухмыльнулся.

– И почему же? – Недовольно буркнул он, суетливо блуждая грозным взглядом по моему лицу. – Что тебя останавливает?

Действительно! Что же меня останавливает? Подумаешь, родной отец принуждает вступить в брак с совершенно нелюбимой девушкой.

– Папа, прекрати. Это несерьёзный разговор.

Неспешно встал с кресла, понимая, что лучше мне покинуть кабинет и не усугублять ситуацию. Все мои доводы отец проигнорирует. Он всегда считал и продолжает считать, что деньги прежде всего. В нашем меркантильном мире нет места для настоящих, сильных, глубоких чувств.

– Сядь, – грозно рыкнул он, вынуждая меня вернуться на место.

Отец неспешно подался вперёд, облокотившись на локти.

– Сынок, ты хоть понимаешь, какую глупость совершаешь? Александра Вавилова – идеальная кандидатура. Из богатой, уважаемой, обеспеченной семьи. И кроме того, очень хорошенькая, – вмиг его лицо посветлело, он улыбнулся и игриво подмигнул мне. – А также Саша – тихая, скромная девушка. Я же не предлагаю тебе менять свой образ жизни.

Ты можешь продолжать встречать с этой Алисой. Или как её там зовут.

Поражался лицемерным, даже подлым словам отца.

– Нет, – коротко и ясно ответил. – Я не собираюсь жениться на этой девушке. И разговор окончен.

Отец таинственно сверкнул глазами, словно давая понять, что моё мнение ничего не значит и решению уже принято.

– Что ты знаешь про свою Алису? – Неожиданно поинтересовался он.

– Достаточно. Прости, но я не собираюсь обсуждать с тобой Алису.

Отец ухмыльнулся.

– А вот это зря. Потому что я готов многое тебе о ней рассказать.

С откровенным непониманием обвёл отца взглядом. Холодные льдинки застыли в моих глазах.

– И что же ты готов мне про неё рассказать? – Непринуждённо уточнил, понимая, что никакой тайны он мне поведать не сможет.

Сергей Платонович вальяжно распахнул шкафчик и, достав папку, бросил её на стол.

– Что это?

– Документы. Транзакции твоей благоверной.

Озлобленно покривил уголки губ. Невероятно! Мой отец решился переступить черту и шпионит за Алисой. И не просто шпионит, а нарушает закон.

– Ты с ума сошёл? Ты хоть понимаешь, что всё это незаконно.

Отец снисходительно закивал.

– Возможно. Но ты же не думал, что я буду тихо сидеть в сторонке и смотреть, как ты ломаешь свою жизнь, ради предательницы.

Огонь всполохнул в груди, сдерживал порыв гнева. Многое готов стерпеть от отца, но только неуважительное, оскорбительное отношение к Алисе.

– Твоя Алиса каждый месяц перечисляла каждый месяц своему бывшему супругу круглую сумму денег, – словно гром среди ясного неба, гроыхнуло признание Сергея Платоновича. – И что-то мне подсказывает, что про эти перечисления тебе ничего не известно.

Резко схватил папку и ошарашенно пробежался глазами по документам.

– Она попросту не могла сама заработать такие деньги. Это ты их ей давал.

Машинально помотал головой. Все эти перечисления начались около года назад, именно тогда Алиса попросила меня о деньгах, сказала, что её сестра заболела и нуждается в дорогостоящем лечении.

– Ничего не понимаю. Как такое возможно? – Отказывался верить в то, что Алиса так вероломно и коварно обманула меня.

Алиса рассказывала, что с мужем они расстались вполне

мирно, но всякое общение прекратили. Её бывший изменил ей, она не стала ругаться, бороться за их семью, просто взяла чемодан и ушла. Так что же произошло?

– Не понимаешь, – отец брезгливо хохотнул. – Игнат, ты же умный мужик. Чего же здесь непонятного. Эта Алиса — профессиональная мошенница. Она разводит богатых мальчиков, пользуются ими, вытягивает деньги и отправляет их своему бывшему. Он у неё, что-то вроде сутенёра.

Пустота образовалась в сердце, постепенно на смену пришла убивающая темнота. Нет, выводы отца совершенно не разделял, слишком хорошо знал любимую девушку, чтобы поверить подобному бреду. Но отрицать обман, реально, глупо.

– Хорошо, – сухо поблагодарит отца, с откровенной иронией в голосе. – Спасибо за информацию. Я поговорю с Алисой. Уверен, что она сможет всё объяснить.

Сергей Платонович хитро прищурился.

– Игнат, я совершенно не образно выражаюсь. Твоя Алиса раньше работала в эскорт-услугах. А её бывший был её сутенёром.

Отшатнулся назад, словно получив сильный, совершенно неожиданный удар прямым по морде.

– Этого не может быть. Ты не понимаешь, что говоришь, – озверело прорычал, прожигая отца свирепым взглядом, наполненным справедливой, неконтролируемой яростью.

До боли сжал пальцы в кулаки. Если бы это был не мой

отец, то точно бы не сдержался и заставил бы подлеца ответить за каждое слово.

Выдохнул. Неспешно приходя в себя, подавляя внутреннего зверя, который неистово рвался наружу, требуя справедливости.

– Эта девица раньше проживала в Питере. Там она и познакомилась со своим бывшим мужем. Он предложил ей заработать денег, и рыжеволосая красавица, не обременённая моральными ценностями, согласилась.

Отец жестоко нравственно растаптывал меня, терзая душу, разрывая сердце...

– Знаешь, у них всё идеально шло. Богатые папики западали на эту девочку. Что неудивительно. Она самая настоящая красотка. Только вот однажды им не повезло. Твоя Алиса закрутила роман с одним криминальным авторитетом. Он быстро вывел её на чистую воду, и они бежали с муженьком. Едва успели ноги унести.

Отшвырнул папку.

– Что именно произошло в Питере?

Сергей Платонович непринуждённо пожал плечами.

– Алиса совершила ошибку. Эта хитроумная девочка решила шантажировать его, – он презрительно хихикнул. – Записывал их сексуальные игры на видео. Но Порывай был тёртый калач. Он знал, как поступить в такой ситуации.

Повержено опустил голову.

– Если ты меня обманул..., – замолчал, прислушиваясь

к своему сумасшедшему сердцебиению, стараясь правильно выразить свои мысли.

Чёрт! Был полностью размазан по стенке. Мне даже сказать нечего было.

– Игнат, я когда-нибудь тебя обманывал?

С горечью и досадой помотал головой. Должен признать, что отец обладал огромным количеством отрицательных черт, но в обмане я его ещё ни разу уличить не мог.

– Сынок, каждый может совершить ошибку. Но ты должен её признать и вычеркнуть из жизни эту девушку.

– Возможно. Но прежде я с ней поговорю, – горячее сердце требовало объяснений.

Хочу посмотреть в её бесстыжие глаза и услышать правду из уст Алисы.

Отец даже глазом не моргнул, понимая, что Алиса полностью разоблачена и никогда не сможет отмыться от грязи.

Глава № 6. Игнат

Ничто так тебя не ранит, как предательство по-настоящему дорогого и любимого человека. Мрак накрывал меня, бродил во тьме, не видя никакого света в конце тоннеля.

Машинально достал ключи от квартиры Алисы и, открыв дверь, опустошённо осмотрел гостиную, всё жилище было погружено в темноту, и только из спальни проглядывал слабый свет...

Медленно вошёл в комнату и обнаружил Алису, девушка неподвижно лежала на кровати, скрестив руки на груди, и безразлично смотрела в потолок. Рядом валялась пустая бутылка с коньяком.

– Алиса, что происходит?

Девушка вздохнула и, неспешно повернув голову, разбросав на подушке прекрасные, рыжие локоны, сухо пробормотала, – а что, собственно, происходит, Игнат?

В её голосе звучала страшная обида, неприкрытый упрёк, она словно обвиняла меня в чём-то...

Смешно... Безумно смешно. Подло. И крайне цинично. Алиса на меня обижается, при этом сама совершила непростительное предательство. Разгневанно сверкнул глазами, вспоминая грязные намёки отца. Ощущал себя отвратительно. Меня словно выпотрошили, как гуся.

Не мог верить, что моя светлая девочка, которую счи-

тал настоящим ангелом, на самом деле оказалась лишь продажной девицей, которая ради проклятых денег, готова пойти на всё.

– Дорогой, – ехидно буркнула она и приподнявшись, изобразила испуг. – Ой, прости, пожалуйста. Я же не имею права к тебе так обращаться.

Гнев усиливался с каждым её словом, раньше любил её голос, наслаждался, даже года моя буйная девочка кричала, ругалась. Но только не теперь... Не верил словам отца, но против фактов не попрёшь!

– Что ты несёшь, Алиса? – Разгневанно прикрикнул.

Алиса гордо взмахнула головой и, встав с кровати, шатающейся походкой, подошла ко мне и в упор, глядя в мои глаза, холодно добавила, – что же ты, Игнат, меня даже на свадьбу не позвал?

Оторопел. На секунду даже дышать перестал, а сердце перестало биться, шокировано разглядывал её хмельную физиономию, полагая, что Алиса до чёртиков напилась и сама не ведает о чём говорит.

– Ты с ума сошла?

Девушка непринуждённо поправила халатик.

– Я с ума сошла, – заплетающимся языком, прохрипела она. – Нет, Игнат, – девушка строго помотала пальцем перед моим носом. – Я в своём уме. Хотя, – она огорчённо хихикнула. – Возможно, что ты и прав. Я сошла с ума, когда поверила тебе. Поддалась соблазну. Поверила, что богатый

мальчик сможет полюбить простую девушку, бедную, «как церковная мышь».

В горле что-то защемило, не позволяя издать даже звука.

– Смотри, дорогой, – провозгласила она, резко поменяв тон. – Ой, прости. Опять позволила себе непозволительную вольность, – Алиса усмехнулась, стараясь казаться непри-
нуждённой, но я ощущал, что она играет. – Я сегодня хотела сделать тебе сюрприз, – в считанные секунды девушка оказа-
лась возле шкафа, из которого достала короткое, блестящая
платье. – Только вот сюрприз сделали мне.

Девушка раздражённо рыкнула и рассерженно отбросила
от себя наряд, словно в её руках оказалась ткань, пропитан-
ная ядом. Только вот ядом был пропитан её голос.

– В бутике встретила твою хорошую знакомую. Викторию
Вавилову. Помнишь такую?

Медленно ситуация стала проясняться. Неспешно кивнул.

– Помню. С Викой мы вместе учились в школе. Но я её не
видел больше четырёх лет.

Невероятно. Чертовщина, какая-то происходит. Шёл к
Алисе, чтобы получить ответы, а в результате стою перед ней
и оправдываюсь во всех грехах, к которым не имею никакого
отношения.

– В чём суть твоих претензий? О каком браке идёт речь?
– Осознавал, что моя бывшая, чрезвычайно болтливая по-
дружка, что-то наговорила Алисе, но как такое возможно.

Не давал никакого согласия на брак, а за действия своего

отца ответственности нести не хочу и не собираюсь. Перед Алисой совершенно ни в чём не виноват, а вот к ней у меня слишком много вопросов. Но пока не проясним ситуацию с сумасшедшим браком, буду молчать.

– Правда? – Токсично рыкнула она, сурово сводя руки на груди. – Может, ты встречался с её обаятельной, обворожительной, молоденькой сестрёнкой. Такой жгучей, черноволосой красавицей, которая в скором времени станет твоей невестой. А затем и женой.

Алиса более не могла сдерживаться, её лицо исказилось от бессильной злобы и убийственной ярости. Она с откровенной ненавистью смотрела на меня, её тело трясло, кожа полыхала.

– Я никогда не давал никакого согласия на брак с Александрой Вавиловой. Отец вознамерился объединить наш бизнес с бизнесом её отца. Вчера он мне это объявил, – коротко и лаконично пояснил. – Но я жениться не собираюсь. Сразу ему отказал.

Алиса приподняла брови, по выражению её лица, стало понятно, что она мне не верит. Не удивительно. Когда сам привык всех обманывать, то слишком сложно поверить другим.

– Игнат, ты сегодня пойдёшь в их дом на смотрины. Или скажешь, что и ужина в их доме не будет?

– Будет, – не стал скрывать правду. – Но этот ужин носит лишь формальный характер, – не теряя самообладания,

пояснил. – Визит вежливости. Не более того. Мои родители очень дружны с семьёй Вавиловых.

Глаза Алисы наполнились невысказанной болью, она угнетённо опустила длинные ресницы.

– Игнат, почему ты мне ничего не рассказал. Я же выглядела, как полная дура. Виктория с надменной ухмылкой объявила, что её сестрица в скором времени станет твоей женой. Я от ужаса, едва сквозь землю не провалилась.

Брезгливо поморщился, поражаясь лицемерию Алисы.

– Тогда мы с тобой в полном расчёте.

Девушка приглушённо ухмыльнулась.

– Не поняла?

Сурово сузил глаза, пристально рассматривая лживую девицу, которая так легко играла с моими чувствами. Чёртов идиот. Я же поверил, что встретил настоящего ангела, каждый день просыпаясь, благодарил судьбу за подаренное счастье, а в результате получил дьявола во плоти.

Разлюбить любимого человека тяжело. Это настолько горькое разочарование, которое рвёт тебе душу в лохмотья. Рвёт сердце на несколько частей. Одна часть твоего сердца умирает, вторая ещё надеется, третья плачет от безысходности. Никогда ты уже сердца не склеишь, оно так и останется в нескольких частях. Душа же приоденется в лохмотья, некогда великолепного наряда любви и будет дальше воображать, что чувством привязанности удастся ей сшить те, когда-то цельные одеянья. Только и сердце, и душа будут томиться в

том чувстве, что было когда-то.

— Что именно тебе непонятно, Алиса, — грозно сделал шаг вперёд, затем ещё и ещё, сокращая между нами расстояние, настигая проклятую обманщицу, которая побледнела от ужаса. — Чем ты занималась в Питере? Кем был твой супруг на самом деле?

Алиса стала похожа на маленького, затравленного зверька, которого застал врасплох жестокий, безжалостный хищник. И, действительно, звериный оскал исказил моё лицо, только вот она далеко не жертва. Кровь закипала в груди. Из последних сил сдерживал безумное желание схватить предательницу за шею и придушить...

Б...ь! В душе всё ещё теплился слабый огонёк надежды. Может, Алиса всё сможет объяснить. Она никогда не была эскортницей, это лишь жестокий, умышленный, циничный наговор моего отца. А деньги бывшему она перечисляла из-за милосердия, возможно, что он смертельно болен, или всё его имущество погибло в пожаре... В голове вертелась масса идей, только все они терпели неминуемый крах!

«Надежда — это чаще всего отсроченное разочарование»

В некогда безумно любимых, ясно-голубых глазах не было ни намёка на негодования, недопонимание, Алиса боялась. До дрожи боялась, потому что её застали на месте преступления.

«Разочарование бывает иногда полезным лекарством, и мы в его уединении, как Тициан в его любимых сумерках,

лучше и более глубоко понимаем цвета предметов, чем при ослепляющем солнечном свете».

– Игнат, я занималась картинами, – запинаясь, задыхаясь, нервно водя подлыми глазами из стороны в сторону, пролепетала она, прижимаясь к стене.

Раздражённо опустил ладони над её головой, лишая возможности сбежать.

– Алиса, даю тебе последний шанс рассказать мне правду, – озверело прорычал, гневно хватая подлую лицемерку за подбородок, желая посмотреть в её глаза.

Эта девушка легко могла меня обмануть, только вот её очи всегда Алису выдавали...

– Не понимаю, о чём ты говоришь, – Алиса не воспользовалась своим шансом и продолжала изображать из себя несчастную жертву обстоятельств. – Я ничего плохого не делала.

Крепко сжал зубы. Действительно. Она ничего плохого не делала, только лишь вытягивала деньги у меня и отправляла их своему бывшему.

– Ты деньги бывшему мужу своему отправляла, – не спрашивал, утверждал, выкладывая все козыри на стол, внимательно наблюдая за её реакцией.

Комната погрузилась в полную тишину, я слышал лишь бешеный стук сердца Алисы, она словно пробежала марафон на пределе своих сил.

Упорное молчание сводило с ума. Разъярённо сжал паль-

цы и что было сил ударил по стене, с такой силой, что Алиса непроизвольно вздрогнула и перепугано ещё крепче прижалась к поверхности, словно опасаясь, что следующий удар получит именно она.

Презрительно поморщился и резко отстранился от девушки. В этот момент призывал именно себя. Чтобы не сделала Алиса, я не имел права поднимать руку на женщину... И даже силу демонстрировать не вправе.

– Хорошо, – придав голосу холодного равнодушия, констатировал. – В скором времени мне доставят твоего ничёмного бывшего, – ни капельки не блефовал, уже отдал указания, чтобы это презренного разыскали и доставили ко мне. – Он-то мне всё расскажет. А потом я его отправлю в Северную столицу. И что-то мне подсказывает, что его примут там, как родного, – не скрывал угрозы.

Воевать с Алисой низко, не достойно настоящего мужчины. Тронуть её не могу, просто выкину из своей жизни и останусь с разорванным в клочья сердцем, а вот с её муженька спрошу по полной. Убеждён, что криминальный авторитет навсегда отобьёт у него желания разводить мужиков...

Алиса скользнула спиной по стене и, опустившись на колени, суетливо накрыла ладонями голову, словно опасаясь, что вот-вот небо разверзнется и упадёт на неё.

– Прошу, не надо.

Девушка неторопливо, повержено приподняла голову.

– Как ты могла?

Алиса удручённо ухмыльнулась, находясь на самом дне, но отчаянно стараясь держать лицо.

– Игнат, тебе не понять меня. Ты вырос в богатой, обеспеченной семье. Тебе совершенно не известно, что такое голод. Холод.

Высокомерно усмехнулся. Алиса обладала удивительной способностью давить на жалость.

– Потому эти решила, что самым правильным будет пользоваться своим телом?

Алиса робко приподняла плечи.

– На тот момент я именно так и считала. Ты не думай, что я горжусь своими поступками, но у меня не было другого выхода. Я лишь выживала.

Мои глаза стали стеклянными и непроницаемыми...

– И я для тебя лишь был «денежным мешком»? – Какого хрена я задал ей этот вопрос, всё и так понятно. Её ответ ровным счётом ничего не изменит. Разум требовал, чтобы я развернулся и ушёл, но сердце не позволяло уйти.

Алиса стыдливо кивнула.

– Да. Но так было до такого момента, пока я тебя не полюбила.

Она резко закрыла рот, теперь уже анализируя меня, трепетно сканируя взволнованным взглядом.

– Игнат, я тебя по-настоящему полюбила. Именно по этой причине развелась с Алексеем. Сказала ему, что выхожу из игры, – отчаянно затараторила она. – А он начал шантажи-

ровать меня. Требовал денег.

Глава № 7. Александра

В светлой, просторной гостиной царил уют, тепло и очень доброжелательная атмосфера.

Родители Игната мило улыбались, с особенной нежностью глядя на меня. Сергей Платонович, как истинный джентльмен, щедро раздавал комплименты, особо акцентируя внимание на моей маме, его супруга, Анна Аркадьевна восторгалась изысканными блюдами.

Робко покосилась на Игната, мужчина был сдержанным, тактично улыбался, кивал на реплики родителей, но почти ничего не говорил.

Невольно слишком долго зафиксировала изучающий взгляд на мужчине.

Его внешность словно сошла с полотен великих мастеров. В чертах лица читается благородная утончённость, словно высеченная из мрамора. Безупречно очерченные тонкие, утончённые губы придавали его улыбке особую притягательность, а пронзительный взгляд глубоких глаз завораживали и не отпускали.

Чёрные как ночь волосы обрамляют высокий лоб, создавая образ интеллектуала и романтика одновременно. В каждом движении чувствуется природная грация, а осанка говорила о безупречном вкусе и уверенности в себе.

Его кожа – словно бархат, а улыбка способна осветить са-

мый тёмный вечер. В этом мужчине удивительным образом сочетаются классическая красота и неповторимая индивидуальность, делающая его совершенно особенным.

Особенный, желанный, но совершенно чужой и холодный...

– Какой же прекрасный вечер, – радостно и восторженно проговорила Анна Аркадьевна.

– Точно, – подтвердил слова супруги Сергей Платонович.
– Звучит как тост.

Все присутствующие широко улыбнулись, и только Игнат оставался равнодушным, он пристально смотрел на Викторию, словно любовался ей. Ревность полоснуло моё сердце. Невольно поймала себя на мысли, что они идеальная пара.

– За прекрасный вечер, – внезапно торжественно объявил Игнат и резко перевёл на меня строгий взор, в котором полыхнули яркие вспышки таинственной боли.

Машинально отвела взгляд, не смогла смотреть в его глаза, испытывала предательский стыд, робела, как девчонка, мне вновь показалось, что я та пятнадцатилетняя, глупая девочка, которая начиналась заикаться при его виде.

Выросла. Повзрослела. Но так и не смогла побороть природную робость и смущение.

– За прекрасный вечер, – более мягко проговорил Игнат, поднимаясь со стула. – И за прекрасных дам, которые здесь присутствуют.

Отец и Сергей Платонович моментально последовали его

примеру.

В гостиной раздался звон бокалов.

– А чем ты занимаешься, Саша? – Отпив вина, не сводя с меня взгляд, поинтересовался Ворошилов, плавно присаживаясь на стул.

От внезапности у меня даже дыхание перехватило. Интенсивно замахала ресницами.

– Я....

– Да флорист она, – моя невоспитанная сестрица вмешалась в разговор, лишая возможности ответить.

Мама неодобрительно поводила бровями.

– Вика, Александра учится вовсе не на флориста, а на цветовода, – пояснила мама, строго глядя на Викторию.

Игнат изумлённо улыбнулся.

– Цветовод? – Вопросительно и немного удивлённо прошептал он. – Простите мою неосведомлённость. Но чем именно занимаются цветоводы?

Улыбнулась.

– Цветоводы работают в сфере озеленения и тепличного хозяйства, – поборов свою робость и, набравшись смелости, проговорила я. – В их обязанности входит выращивание и посадка растений, уход за ними, выполнение вспомогательных работ при озеленении, подготовка почвы и семян. Не стоит путать цветоводов с флористами, так как последние, в основном, занимаются оформлением цветочных композиций, – не сдержалась и уколола свою сестрицу, которая от-

кровенно насмехалась над моим выбором, искренне считая, что я выбрала никчёмную профессию.

Анна Аркадьевна с восхищением посмотрела на меня.

– Сашенька, какая же ты трудолюбивая, организованная, трепетная девушка. Ты же сама как цветок. Правда же, сынок, – она неожиданно схватила Игната за руку, вынуждая его подтвердить комплимент. – Словно розочка.

Игнат принуждённо кивнул.

– Розы мы узнаём по аромату, а не по царапинам на коже. Так и любовь..., – вклинился в разговор Сергей Платонович, игриво подмигивая мне.

На миг все замолчали.

Краем глаза наблюдала за тем, как мама и Анна Аркадьевна лукаво переглядывались, они как будто бы безмолвно переговаривались.

Мама слегка расправила плечи, наглядно демонстрируя шикарное ожерелье на своей шее.

– Благодаря Александре в нашем доме есть самый настоящий «оазис», – как бы невзначай проговорила она. – Сергей и Анна уже бывали в оранжерее. А вот Игнат ещё не видел.

– Верно, – поддержал разговор отец.

Постепенно становилось ясно, что наши родители заранее сговорились и отчаянно пытаются оставить нас наедине.

Испуганно перевела глаза на Игната, трепетно ожидая его ответа, но по его хмурому, безрадостному выражению становилось понятно, что он сдержанно и деликатно откажется.

– Почему бы нет.

От его внезапного согласия я оторопела.

– Ну что, Саша, покажешь мне свой «оазис»?

Родители удовлетворённо переглянулись, Виктория торжественно ликовала, освещая всё помещение яркой улыбкой.

Пристально смотрела на любимого мужчины и не ощущала никакой симпатии ко мне... Даже слабого влечения не отражалось в его глазах.

Возможно, следовало отказаться от этой авантюры, но я согласилась.

На языке цветов сирень означает первую любовь, и, наверное, поэтому её принято дарить лишь один раз, как первый букет любви. Когда впервые признаёшься в своих чувствах, актуален будет букет ароматной сирени, который без слов может рассказать о волнении и первой, чистой, трепетной любви.

Той любви, которая никогда не проходит и не забывается...

– Также в течение сезона необходимо обращать внимание на требования к выращиванию различных растений. Некоторые из них зимой придётся переставить в тень, другие – напротив, поставить поближе к свету, а летом всё может быть, наоборот, – оставшись наедине с объектом своего вожделения, без умолку болтала, хотя прекрасно видела, что Игнату

абсолютно наплевать и на меня, и на мои растения. – Полив также должен корректироваться в соответствии с требованиями той или иной культуры. Также важно защитить свой сад от сквозняков, иначе теплолюбивые растения могут заболеть и даже погибнуть.

Мужчина равнодушно кивал, летая в облаках, отстранённо блуждая пустым взглядом по растениям.

– Игнат, тебе неинтересно? – Не выдержав его убийственного равнодушия, напрямую задала вопрос.

– Нет. Очень интересно. Продолжай.

– Хорошо, – согласилась я. – Ещё один важный нюанс – поддержание комфортного для растений уровня влажности воздуха и равномерный прогрев помещения. В противном случае в одном углу оранжереи растения могут изнывать от «жажды» и жары, а в другом – мёрзнуть и буквально тонуть в избытке влаги.

Сосредоточенно сузила глаза.

– Игнат, тебе же совершенно неинтересно. Уж прости, но ты совершенно не производишь впечатления человека, который увлекается растениями.

Мужчина немного ожил.

– А на какого человека я похож? – Он уверенно шагнул ко мне, разделяя между нами расстояния, заполняя собой моё зрительное пространство.

Смело взмахнула головой.

– Жёсткого. Прагматичного, который ради финансовых

интересов не будет щадить природу.

Игнат решительно замотал головой, полностью соглашаясь с моим утверждением.

– Это правда, Саша. Я безумно далёк от природы. Меня интересует только бизнес. А вот ты прекрасный цветочек, которому я легко могу причинить вред. Но делать этого не собираюсь.

Огорчённо усмехнулась.

– Игнат, я так понимаю, что родители с тобой уже поговорили.

– Поговорили, – лаконично подтвердил он. – Только вот я совершенно не разделяю их мнения. Я далеко не ангел, но жениться на тебе ради увеличения прибыли и развития семейного бизнеса не собираюсь. Это не справедливо по отношению к тебе.

В ушах раздался гул. Слегка пошатнулась, чувствуя, как каменеют мои ноги.

– А если я этого хочу.

Игнат моментально расширил, и без того, огромные глаза.

– Чего ты хочешь, Саша?

– Замуж хочу.

А вот теперь оторопел Ворошилов.

– Саша, ты слышала, что я тебе сказал? Наш брак будет чисто меркантильной сделкой. Без любви. Ты очень хорошая девушка, но для меня всегда была и останешься маленькой сестрёнкой Виктории.

Глава № 8. Игнат

Лёгкая, непринуждённая улыбка озарила моё лицо. Пристально вглядываясь в девушку и постепенно осознавал, что воробушек значительно вырос и превратился в прекрасного лебедя.

Чёрт! Невольно опустил руки в карманы дизайнерских брюк, блуждая плотоядным взором по её идеальному, женскому телу. Александра разительно отличалась от своей сестры. Ранимая. Хрупкая. Романтичная.

И вдруг в моей голове всплыл образ лживой, подлой Алисы. Изначально я видел в своей любимой лишь положительные качества, её ангельская внешность, мягкий голос, удивительное умение слушать и понимать меня без лишних слов, смогли подкупить меня. И вот теперь, глядя на Александру, невольно ловил себя на мысли, что она похожа на Алису. Но вся эта невинность, внутренняя светлость, лишь напускное, один сплошной обман.

– Игнат, я хочу выйти за тебя замуж.

Хищно сузил глаза, внимательно и сосредоточенно сканируя невинную девушку, в которой чувствовался железный стержень.

– Зачем, Саша? Ты же меня не любишь. Впрочем, как и я тебя, – честно признался, не собиравшись обманывать девушку и давать какую-то ложную надежду.

Алиса отравила мою душу, превратила сердце в камень, лишила возможности любить. Только бессердечная, безжалостная женщина могла так жестоко растоптать любовь...

Александра уверенно приподняла голову, её небольшая грудь интенсивно приподнималась и опускалась, она старалась вести максимально сдержанно, тщательно выверяя каждое слово, но вот её покрасневшие щеки выдавали скромную, робкую и чрезвычайно стеснительную дочь Вавилова.

Удивительно! Поймал себя на мысли, что робость и скромность могут быть такими соблазнительными и манящими. Привык к совершенно иному типу женщин, более раскрепощённым, искушённым.

– А что тебя собственно, удивляет? – Саша нервно передёрнула плечами, словно чувствуя давящий груз. – Рано и поздно мне придётся выйти замуж. И ты прекрасная кандидатура, – она говорила сухо, как будто бы выбирала ретивого, породистого жеребца для скачек. – Красивый. Образованный. Из хорошей семьи. Не обладающей вредными привычками.

Александра щедро раздавала комплементы своими ягодными губками, мне льстили её слова, но при этом не покидало ощущение, что она максимально пытается вести себя прагматично. А вот прагматизм совершенно несвойственен таким хрупким, наивным девочкам. Или это всё игра? Что мне, собственно, известно про Александру. Я помню её, ко-

гда она была ещё подростком. Мало говорила, при виде меня робела, страшно смущалась, терялась.

– Правда? Слишком громкое заявление, – сделал небольшой шаг вперёд и трепетно пробежался пальцами по волнистым, жгуче-чёрным волосам, которые божественно сочетались с белоснежной кожей.

Странно как-то получается... Почему-то одни и те же вещи, которые нас так восхищают в других людях или фильмах, не всегда восхищают в собственной жизни. Иначе воспринимаются. Идёт навстречу красивая девушка, волосы развеваются на ветру – художественно, естественно и хочется запечатлеть этот момент. Это так красиво, когда у кого-то слегка растрёпаны волосы! Когда прядь падает на лоб, щёки или глаза. Это может быть так сексуально.

– Ты же ничего обо мне не знаешь.

– Почему же не знаю, – ловко парировала мне Саша.

Девочка дерзко взмахнула головой, лишая возможности прикоснуться к мягким волосам.

– Родители мне о тебе многое рассказали. Да и Виктория тебя очень хвалит. В общем, моя семья считает, что ты самая лучшая кандидатура. И я не возражаю. Ты вполне симпатичный.

С недоверием наклонил голову.

– Ты всегда слушаешь родителей? – Провокационно уточнил, холодным голосом.

– Да. Почти всегда. Думаю, что мои родители мне плохого

не посоветуют, потому что желают мне лишь лучшего.

Едва сдержал язвительную ухмылку.

Б...ь! Мне, действительно, собираются «подсунуть» правильную пай-девочку, которая готова почитать и уважать мужа. Ничего плохо не имею против хороших девушек, только вот я далеко не идеал. Мне же безумно скучно будет с ней, внешне Александра вполне сносная, но такая приторно правильная, нет в ней страстного огонька, необходимой дерзости.

Приглушённо покашлял, сдерживая язвительный смех.

– Тебя, что-то удивляет? – Гневно проворчала она, уловив мой неозвученный посыл, – считаешь, что девушка в двадцать лет не должна прислушиваться к мнению родителей?

Сначала хотел заявить, что нет. Нужно прислушиваться к себе и поступать, как считаешь нужным... Ошибаться, делать выводы и идти дальше... Я так поступала и ни о чём не жалею, ценным становится то, что прожито тобой лично, чужой опыт — это пустой звук. К родителям можно прислушиваться, а вот слушать их не надо. Иногда их советы - не что иное, как тоска по былому, когда они что-то не сделали, что хотели бы сделать.

– Тут важно понимать, в чём и когда должен слушаться своих родителей. Часто воспитание детей происходит, только исходя из собственного опыта родителей. Он может быть богатым, разнообразным и во многом полезным ребёнку, –

постарался тактично ответить на острый вопрос, не обижая девушку, но вышло слабо...

Александра недовольно нахмурилась, но возражать не стала, позволяя мне говорить.

– Родителям свойственно интересоваться и принимать участие в жизни детей любого возраста. Но если дети тяготеют таким их желанием и называют это участие «вмешательством», то стоит приостановить себя и не надоедать взрослым детям, чтобы совсем не нарушить духовную связь. Порой родителям очень трудно это себе сказать: «Остановись, у них своя жизнь!». Для этого требуются определённые усилия и работа над собой.

Александра не сдержалась и уже приоткрыла ротик, чтобы мне возразить, но я мгновенно прижал палец к её пухлым устам, девочка смущённо захлопала длинными, кукольными ресницами.

– Тише, Саша. Дай мне договорить. Хорошо?

Вавилова кивнула. Неспешно убрал палец от её губ, произвольно зафиксировав внимание на её нежно-розовых устах.

Вздрогнул, стремясь отойти от колдовского дурмана, напоминая самому себе, что передо мной младшая сестрёнка моей старой, доброй подруги. Ничего не могу к ней испытывать, тем более сексуального влечения. Слишком маленькая и неопытная. Серый воробушек.

Нервно сглотнул, скрывая своё влечение, даже от самого

себя.

– Но чаще всего, родители, обуреваемые любовью и беспокойством, и чувством, которое вынесли ещё из того периода, когда дети были маленькие, не дают себе труда сдерживать себя, потому что им в голову не приходит, что их звонок может быть не вовремя. Не потому, что они беспардонны, а потому что все их действия продиктованы для них самих любовью, поэтому они всегда себя оправдывают.

Постепенно Александра начала прислушиваться к моим доводам, по крайней мере, враждебности с её стороны не наблюдалось.

– Но, разумные родители, вовремя спохватываются, и тогда им удаётся сохранить привязанность детей и потребность выговориться, поделиться с родным человеком у детей до своей глубокой старости. Короче, расслабляться родителям нельзя никогда, всё необходимо держать на контроле. Но в первую очередь поставить под жёсткий контроль себя в отношении взрослых людей.

Нет ничего страшнее, если надоел собственному взрослому ребёнку, мне кажется. Но последнюю фразу не стал озвучивать вслух.

– Игнат, ты закончил свою браваду?

Безмолвно кивнул, чётко слыша дерзкие нотки в её мягком голоске.

– Теперь позволь мне сказать.

– Пожалуйста. Теперь я готов тебя выслушать.

Возможно, я ошибался, и Саша не такая уж серая посредственность, завёрнутая в дорогую упаковку.

– У меня есть свои причины, по которым я хочу стать твоей женой. И аргументы родителей для меня важны, но не являются основополагающими, – изысканно и по-деловому пояснил она. – Ты вынужден на мне жениться. И у тебя для этого гораздо больше причин.

Молодец. Ловко маневрировала, шла напролом.

– Ты сможешь расширить свой бизнес. Усилишь позиции. Авторитет моего отца сможет покорить тебе новые вершины. Мне же нужно лишь одно, чтобы меня наконец-то оставили в покое и позволили спокойно и безмятежно заниматься любимым делом, – равнодушно констатировала она, откровенно намекая, что наш брак позволит ей выбраться из-под родительского крылышка, обрести желанную независимость.

Вопросительно приподнял брови.

– И ты совершенно не нуждаешься в любви? Тебе безразлично, что я ничего к тебе не чувствую.

На миг девочка застыла...

– Игнат, я не верю в любовь. Тем более в нашем прагматичном, меркантильном мире, где всем правят лишь деньги.

Фразы Александры звучали пафосно и цинично, но не согласиться с ними было крайне сложно...

Нет в этом мире никакой любви. Лишь похоть и желание.

– Саша, у тебя есть молодой человек? – Вопрос произвольно сорвался с моих уст.

Александра вполне симпатичная, обаятельная и привлекательная девушка, глупо думать, что до двадцати лет она монашкой жила.

– Есть. Только вот он совершенно не устраивает мою семью. А мне очень нужно стать независимой девушкой. И свободные отношения никто не отменял. Штамп в паспорте совершенно ни в чём нас не ограничит.

Гневно поморщился.

– Подожди, Саша. Ты что мне предлагаешь?

Александра усмехнулась.

– Я предлагаю тебе фиктивный брак... У каждого своя жизнь. Правда, если только ты желаешь..., – она осеклась.

Глава 9. Игнат

Широкий кабинет заполнил яркий свет, а внутри бушевала лютая темнота. Всю неделю пытался избавиться от болезненных воспоминаний, с головой погрузился в работу и пока находился с людьми, боль немного притуплялась, но как только возвращался в огромный дом, вновь погружался в пустоту. Тысячу раз корил себя, погружаясь в омут безысходности, которая душила меня, лишая покоя и сна.

Я даже представить не мог, что способен был так сильно и глубоко полюбить женщину. До встречи с Алисой все мои романы походили на интрижку, испытывал желания, сгорал от страсти, но никогда не отдавал своё сердце и не распаивал душу.

Тяжело выдохнул и, откинув пачку документов, опрокинулся на спинку кресла и медленно прикрыл веки.

Отец прав. Никакой любви не существует. Это лишь один сплошной обман. Иллюзия, придуманная людьми, чтобы оправдать свою животную похоть.

Пи..ц! Ради Алисы готов был всё бросить... Отказаться от выгодного предложения. А предложение Дмитрия Геннадьевича Вавилова, самая настоящая удача. Вавилов – серьёзный и влиятельный бизнесмен, с его поддержкой и связями наш бизнес выйдет на новый уровень.

И за такой шанс мне нужно сделать самую малость. Же-

ниться на его серой, посредственной дочери.

Звонко цокнул языком и, широко распахнув глаза, обречённо обвёл кабинет взором. Ничего плохого по сути, не совершал, в нашем мире миллионы людей заключаю брак из-за меркантильных, прагматичных интересов. Даже среди моих друзей не мал случаев, когда женились вовсе не на любимых, а на полезных девушках. Все эти истории, что браки заключаются на небесах, — лишь красивая сказка для дураков.

Проклятие. Разгневанно вскочил на ноги и приблизившись к окну, посмотрел на территорию своего особняка, пытаясь отстраниться от пасмурных размышлений.

Но выходило крайне скверно, даже погода взбунтовалась против меня... Тучи похожи на исполинских великанов. Они плотной простыней застилают ясное небо. Не видно и кусочка синевы, всё покрыто хмурым дождливым покрывалом. Небо дышит холодом и влагой. По цвету оно тёмно-серое, похоже на мокрый асфальт. Кое-где видны небольшие просветы. Там тучи не такие плотные, и немного солнечного света пробивается сквозь серую тьму. Пасмурное небо готово в любую минуту расплакаться. Оно печально смотрит на землю, вот-вот зальётся горьким плачем. Белыми змейками проползают по пасмурному небу юркие молнии. Оглушительный гром знаменует начало грозы.

Но вместо грозы я услышал стук в дверь.

– Войдите, – неодобрительно прикрикнул.

Вмиг дверь робко отварилась, и на пороге появилась моя

помощница Ксения.

– Игнат Сергеевич, прошу прощения за беспокойство, – учтиво проговорила она, словно совершила какой-то простительный поступок.

– Ничего страшного, – моментально сменил тон, осознавая, что добродушная девушка ничего плохого не сделала и уж точно не является причиной моего поганого настроения.

И вновь невольно вспомнил про Алису. Б...ь! Я сейчас с ума схожу, а она наверняка в это время ищет для себя другого придурка, который удовлетворит все её потребности.

Как такое возможно? Девушка с такими чистыми, светлыми глазами, оказалась самой настоящей продажной дрянью, которая ради денег спала с другими мужиками, бессовестно продавая своё тело. Говорят: «любовь зла полюбишь и козла». Несправедливое утверждение. Вернее. Неполное. Потому что жизнь такова, что полюбишь и продажную суку.

– Ксения, что случилось? Ужин готов.

Девушка кивнула.

– Да. Готов, – проговорила она. – И ещё. К вам приехал Игорь Петров.

Изумлённо захлопал ресницами.

– Игорь Петров? – Удивлённо прошептал. – Странно. Зачем он приехал? – Непроизвольно задал вопрос вслух.

Мы особо никогда не были дружны с Игорем. Общались только из-за Виктории. Он собственно, даже немного ревновал меня к ней, хотя дальше флирта наши отношения с ней

не заходили. Но дело было не только в Виктории. Петров никогда не вызывал у меня доверия. Очень ушлый, надменный и чересчур хитрый парень, который никогда своего не упустит. Вот уж кто точно женился ради выгоды.

– Хорошо. Пригласи его в мой кабинет. И принеси нам, пожалуйста, чай.

– Хорошо. Поняла.

Ксения стремительно покинула кабинет. Я же озадаченно провёл пальцами по подбородку, мысленно маясь от лихорадочных размышлений. Игорь неспроста приехал, вряд ли это похоже на визит вежливости. Ему что-то от меня нужно? Ну что?

Медленно присел на кресло, приняв непринуждённую позу.

Через несколько минут в кабинете появился Игорь Петров, собственной персоной. За те пять лет, что мы не виделись, он значительно возмужал, он более не был похож на худощавого паренька. Благодаря семейству Вавиловым стал вполне солидным мужчиной. Только вот доверия, как и прежде этот паренёк не вызывал. Его подлые глазки заблестели, выдавив из себя дружелюбную улыбку, он молниеносно метнулся ко мне и, протянув руку, с фальшивым дружелюбием, пробормотал, – Игнат, сколько лет сколько зим? Как же я рад тебя видеть.

Вынужденно приподнялся, следуя проклятым правилам приличия, и без особого желания, пожал его слегка вспотев-

шую ладонь.

– Пять лет прошло, – кратко констатировал. – Присягайся, Игорь. Рассказывай, как у тебя дела? – Задал банальный вопрос, хотя мне было совершенно наплевать на его ответ.

Всем сердцем желал лишь одного, спокойно поужинать и отправиться в кровать. Вести светские беседы со скучным, нудным Игорем, который, согласно слухам, не отличался финансовой чистоплотностью и за спиной Вавилова прокручивал грязные делишки, не было ни сил, ни желания. Но и выгнать его не мог... Пришлось терпеть и уделить ему хотя бы пятнадцать минут.

– Мне то что рассказывать? У меня всё, как всегда. Это ты мне расскажи, что происходит? – Он лукаво хихикнул, нервно проведя пальцами по длинному, чрезвычайно любопытному носу. – Ты уж прости меня. Не смог присутствовать на званом ужине. Работа сам понимаешь. В командировке был. В Питер гонял по служебной необходимости.

Непринуждённо и тактично кивнул, осознавая, что хитро сделанный Петров далеко не из-за любопытства явился в столь поздний час в мой дом. По его лукавому взгляду стало понятно, что перспектива того, что я стану зятем семьи Вавиловых, его мало устраивала.

– Ничего страшного, – лаконично проговорил. – Всё понимаю. И знаешь, ничего особенного на ужине не произошло. Банальный визит вежливости.

Петров недоверчиво и криво усмехнулся.

– Да ладно тебе, Игнат. Чего передо мной «комедию ломать»? – С лёгким налётом обиды неодобрительно пробубнил он. – Знаю же, что ты задумал жениться на Александре.

Холодно обвёл наглеца непроницаемым взглядом.

– Возможно. Только вот этот вопрос тебя совершенно не касается.

Петров гневно взмахнул бровями.

– Игнат, как это? Александра – сестра моей супруги.

– Верно, – ехидно подтвердил очевидные факты, которые никто оспаривать не собирался. – Она сестра твоей жены. А вовсе не жена.

Игорь напряжённо приподнял и опустил плечи. В кабине повисла звенящая тишина, которая была нарушена очередным стуком в дверь.

Стремительно перевёл взор на дверь.

– Заходи, Ксения.

Игорь медленно повернул голову и слишком откровенно, плотоядно обвёл липким, отвратительно похотливым взглядом несчастную девушку, которая робко поставил поднос с чаем и какими-то сладостями на стол.

– Спасибо, Ксения. Можете быть свободны, – строго и официально отдал распоряжение, чувствуя, что девушка чувствует себя крайне неловко.

– Хорошо, Игнат Сергеевич. Если что, ужин готов. Как только отдадите распоряжение. Накрою на стол.

С благодарностью кивнул, наблюдая за тем, как Петров провожает Ксению похотливым взглядом.

– Какой у тебя прекрасный обслуживающий персонал, – прохрипел он, вожаденно поправляя галстук.

– Нормальный у меня персонал, – грозно рыкнул. – Игорь, впредь требую, чтобы ты проявлял уважение.

Петров шокировано округлил глаза.

– Игнат, ты чего?

– Ничего, – налил чай и пододвинул чашку незваному, наглому гостю.

Игорь поморщился.

– Не хочу чай. Мне бы сейчас коньячку.

Разгневанно нахмурился.

– Игорь, у меня был чертовски сложный день. Уж прости, но мне совершенно не хочется сидеть с тобой и распивать коньяк.

– Спасибо за честность, Игнат.

– Пожалуйста, – холодно ответил. – И если у тебя всё. То более тебя не задерживаю.

Петров явно не ожидал такого жёсткого ответа, неторопливо он покинул кресло, но уходить не собирался.

– Знаешь, Игнат, а мне здесь «птичка на хвосте принесла» одну прелюбопытную новость.

Петров слегка подался вперёд, словно обладая огромным, провокационным компроматом против меня, чему был несказанно рад.

– Игорь, ты бы лучше с людьми общался, а не с птицами. И уж тем более им под хвост не заглядывал. Это же отвратительно.

– Я сам решу, с кем мне общаться, Ворошилов, – Игорёк сбросил маску дружелюбия, которая явно его обременяла. – Ты даже не понимаешь, что делаешь? Вавилов – человек серьёзный. Он никому не позволит обижать его любимую дочурку. Он же за Сашку тебе башку оторвёт и даже не поморщиться.

Хищно оскалился.

– Я в отличие от тебя, женщин не обижаю.

Петров насупился.

– Правда? А как же Алиса?

Суетливо дёрнулся, словно получил не вопрос, а удар от Петрова.

Этот придурок физически никогда бы не смог нанести мне, какой-то вред, а вот морально умудрился.

– Кто?

Мерзавец самодовольно растянул уголки губ.

– Алиса Воробьёва. Рыжеволосая, жгучая красавица с очень аппетитными формами и весьма интересным, увлекательным послужным списком. Что, Игнатик, проститутки надоели, решил переключиться на приличных девушек?

Всегда мог контролировать свои эмоции, но теперь сдержаться не смог, руки буквально горели. Стремительно сорвался с места и без лишних слов, что было сил врезал по

наглой, надменной морде проклятого Петрова, который не имел никакого права своим грязным ртом оскорблять Алису.

Подонки грохнулся на пол и заскулил, как побитая собака.

– Ублюдок, ты же мне нос сломал. Скотина.

– Благодарю бога, что только нос, сука. В следующий раз на своих ногах не уйдёшь. Только на носилках. И не гарантирую, что ногами не вперёд.

Глава № 10. Игнат

Игорёк, бесспорно, конченная мразь. Этот ублюдок заслужил хорошей взбучки. Алиса далеко не ангел, но он не имел никакого права отрывать свою пасть и оскорблять мою бывшую девушку.

– Игнат, ты не имел права поднимать руку на Игоря, – разгневанно прокричал Дмитрий Геннадьевич, который с самого утра, явился в мой дом, с разборками.

Гневно сузил глаза, уменьшая свой обзор, фиксируя взгляд на самодовольном, напыщенном мужчине, который, по всей видимости, «берега попутал» и по неведомым мне причинам вознамерился нотации читать и жизни учить.

– Дмитрий Геннадьевич, предлагаю спокойно поговорить. Как взрослые мужчины. Без криков и истерик, – довольно дружелюбно, но со стальными, непоколебимыми нотками в голосе предложил, тактично указывая рукой на мягкое, удобное кресло.

Отец Александры криво усмехнулся, но мою просьбу выполнил. Неспешно подойдя к креслу, он вальяжно одёрнул пиджак и присев, пробормотал, – вижу я, как ты разговоры ведёшь. Сначала морду бьёшь своему гостю, а потом из дома выкидываешь, как шелудивую шавку.

– Дмитрий Геннадьевич, ваш зять заслужил, – не хотел оправдываться и даже не собирался, но пояснить ситуацию

обязан, особо не вдаваясь в подробности. – Игорь перешёл границы.

Вавилов нахмурился. Чувствовал, что моё поведение он совершенно не одобряет, неплохо знал отца Александры, он всегда слыл как человек жёсткий, конкретный, принципиальный, но всё-таки конфликты предпочитал урегулировать с помощью дипломатии.

– Что между вами произошло? – Задал запоздалый вопрос он.

– Он вам не рассказал?

Вавилов разгневанно блеснул огромными чёрными глазами, которые так и кричали, что если бы он знал, то вопрос такой не задавал.

– Нет. Не рассказал. Вчера вечером позвонила Виктории и сообщила, что по твоей вине Игорь оказался в больнице. Ты ему нос сломал.

Утвердительно и гордо замотал головой, хотя особо гордиться нечем. Всё-таки границы перешёл я, не стоило прибегать к силе. Надо было выдохнуть и выкинуть поганца из дома. Но что теперь «посыпать голову пеплом». Дело сделано, и ничего не исправить. Моя репутация подпорчена. Наверняка Вавилов сделал выводы и вряд ли теперь позволит своей любимой дочери, которую растил, как самую настоящую принцессу, бережно оберегая её, как садовник «аленький цветочек».

Медленно присел на край широкого дивана, размышляя

над повисшим в воздухе вопросе.

– Дмитрий Геннадьевич, есть вещи, о которых мужчины не говорят. Ваш зять посмел оскорбить дорого для меня человека. И этого я ему простить не смог, – звонко и уверенно проговорил. – Прошу прощения за свою несдержанность и вспыльчивость. Но прощения прошу лишь у вашей семьи, которую уважаю. Но Петров – мерзавец. И получил по заслугам.

Замолчал, ожидая реакции Дмитрия Геннадьевича. Пристально вглядывался в его помрачневшее лицо, понимая, что мой завуалированный ответ его вряд ли устроит, и извинения приняты не будут.

Мужчина нервно забарабанил по креслу.

– Знаю, – огорчённо и обречённо прошептал мужчина, вызывая моё удивление. – Игорь далеко не прагматичный человек, который достоин возглавить мой бизнес. Слишком хитрый.

Дмитрий Геннадьевич непринуждённо откинулся на спинку кресла, принимая более расслабленную просьбу, явно давая понять, что не испытывает ко мне враждебности.

– Так понимаю, что он оскорбил твою бывшую девушку.

Устало усмехнулся. Вот же б...во! А я, реально, чего-то не понимаю. О том, что у меня была девушка и мы расстались, уже в интернете выложили...Нет! Понимал, что информацию ему слил отец.

Мерзкое чувство прожгло моё сердце, стало безумно

неприятно и обидно, что мой отец, как последняя сплетница рассказал всему миру о моей личной жизни. Проклятие! Как же всё это мерзко и отвратительно. Стараясь не подавать вида, довольно спокойно лицезрел Вавилова, ожидая, что он продолжит. Но мужчина упорно молчал, проникновенно изучая мою реакцию.

Нашу безмолвную дуэль прервала Ксения, она нежно улыбнулась Дмитрию Геннадьевичу и приблизившись к чайному столику, поставил поднос с наполненными чашками кофе.

Приятный аромат терпкого, бодрящего напитка заполнила гостиную. Появление девушки немного снизило градус напряжения. Дмитрий Геннадьевич дружелюбно улыбнулся и, взяв в руки чашку с кофе, пробормотал, – благодарю. Кофе именно то, что мне сейчас нужно.

Ксения шире улыбнулась.

– Может вам ещё что-то принести? Я только что пирожков напекла.

Дмитрий Геннадьевич, с проворством мальчишки, утвердительно, с откровенным энтузиазмом, замотал головой.

– Пирожки. Это же отлично. А у вас есть с яблоками?

Ксения поникла. Девушка робко пожала плечами.

– К сожалению, нет. Но есть с вишней. Хотите?

Мужчина радостно махнул рукой.

– Несите.

Ксения перевела на меня глаза, ожидая распоряжений.

– Иди, Ксюша. Принеси свои фирменные пирожки.

Девушка молниеносно сорвалась с места, подхватив под-нос.

Дмитрий Геннадьевич проводил её восторженным взглядом, в котором не было даже намёка на похоть. Знал, что Вавилов чрезвычайно приличный человек, истинный семьянин. Он любил свою жену и никогда не был пойман на измене, а в нашем обществе это огромная редкость. Даже мой отец нередко ходил налево, хотя ничего серьёзного из его интрижек не выходило, но матери причиняло боль. Постепенно она смирилась, только вот взгляд потускнел, и Анна Аркадьевна стала более холодной и надменной, так она скрывала свою уязвимость, не хотела показывать, что женская гордость подавлена. Глядя на своих родителей, поклялся себе, что никогда не буду изменять своей супруге, если уж женился, то обязан уважать супругу. Но вместе с тем никогда не был глупым, неразумным романтиком, который верил в настоящую любовь до гроба. Жизнь слишком непредсказуемая, её пути витиеваты. Для себя определил, что если женюсь, а затем встречу другую, то никого обманывать не стану и честно признаюсь супруге, что разлюбил.

Долгое время не мог встретит ту самую единственную и неповторимую... А когда встретил, то жизнь сыграла со мной злую шутку.

– Дмитрий Геннадьевич, – серьёзным тоном обратился к своему собеседнику, возвращая его к нашему сложному,

трудному разговору, — я вас уважаю, но обсуждать свою личную жизнь с вами не буду.

Вавилов кивнул.

— Понимаю, Игнат. Но и ты меня пойми. Мы серьёзно рассматриваем вопрос о вашей предстоящей свадьбе с моей Александрой. Думаю, что ты прекрасный кандидат.

Вяло усмехнулся.

— А я думал, что вы изменили своё мнение. Особенно после того, как я сломал длинный нос вашему зятю.

Вавилов иронично ухмыльнулся.

— Игнат, я слишком хорошо знаю Петрова. Он «мёртвого достанет». Я совершил ошибку. Подался на его сладкие речи. Не разглядел его гнилое нутро. Но вот ты другое дело. В тебе есть характер. Ты обладаешь прагматичным взглядом, но при этом вовсе не меркантильный человек, у тебя есть принципы.

С искренней благодарностью помотал головой.

— Спасибо, Дмитрий Геннадьевич, но вы меня слишком мало знаете. Вернее, — мгновенно внёс ремарку, — мы с вами не виделись почти пять лет. Кто знает, каким человеком я стал за это время.

Мужчина лукаво прищурился.

— Игнат, ты что меня за идиота принимаешь? Реально, думаешь, что я не навёл о тебе справки.

Чёрт! Навёл. Ещё как навёл...

— Так вы шпионили?

– Отнюдь, – парировал он. – Просто я отец. И должен знать, каким будет мой будущий зять. Я не могу отдать свою дочь кому попало. Сам же понимаешь? – Крякнул он, а затем, беспечно махнув рукой, поставил чашку на стол. – Хотя, пока ты меня не понимаешь. Сложно объяснить, какие чувства испытываешь к детям человеку, у которого своих детей нет. Это необъяснимое чувство. Но очень сильное.

А вот здесь Дмитрий Геннадьевич попал в самую точку...Задел струнки моей мрачной души. Дети – это ответственный шаг, к которому был готов, только вот моя любимая оказалась грязной обманщицей, а более никого не представлял в роли матери моего ребёнка.

– Но ты сможешь меня порадовать. Надеюсь, что с детьми вы с Сашей затягивать не станете. От Виктории и Игорька я такого подарка точно не дождусь.

Ошарашенно вздрогнул. Утвердительный тон Вавилова значительно напрягал меня. Мы ещё даже с Сашей не дали своего согласия, а он уже о внуках мечтает.

– Дмитрий Геннадьевич, ваша дочь – прекрасная девушка. Добрая. Нежная. Отзывчивая, – с лёгкой улыбкой прошептал, мысленно добавляя, что характером она пошла в отца и оказалось очень предприимчивой и хваткой, до сих пор поражался её смелости и решительности. – Но этого мало для брака. Между нами нет никакой искры. Огня. Я воспринимаю её, как младшую сестрёнку.

Вавилов снисходительно вздёрнул волевым подбородком.

– Но она тебе не сестра. А очень выгодная кандидатура, – цинично констатировал он, доказывая, что отцовские чувства не мешают его бизнес подходу и совершенно не отодвигают амбиции, которые временами зашкаливают. – Этот брак взаимовыгодный для вас обоих. Ты получишь не только, красавицу жену, с которой не стыдно выйти в общество, но и очень влиятельных родственников.

Изумлённо ухмыльнулся.

– Удивлён. Столь откровенному признанию.

– А что именно тебя удивляет? – Теперь изумление заиграло в его голосе. – Такова жизнь. Ты не можешь со мной не согласиться.

Глубоко вздохнул. Сложно было ему парировать.

– Думаете, что брак по договорённости может стать счастливым?

Дмитрий Геннадьевич немного погрустнел.

– Страсть – это хорошо, – секунду спустя, нарочито проговорил он. – Но она вовсе не главенствующая в браке. Главное — уважение, взаимопонимание, общие интересы.

– А как же любовь?

Вавилов немного оторопел, явно не ожидая от меня такого детского вопроса.

– Любовь, Игнат, – сухо пробормотал мужчина, – слишком непонятное чувство и очень противоречивое. И если честно, недолговечное.

Глава № 11. Игнат

Память - странная и необъяснимая игра разума, когда сердце настойчиво требует перемен, она не позволяет избавиться от мучительного, болезненного прошлого...

Тяжёлым шагом покидал массивное, серое здания, в котором было огромное количество людей, весь рабочий персонал знал, что в скором времени наступят глобальные перемены и отец назначит меня руководителем. Все лебезили, пытались вести себя уважительно, тактично, но всё это наигранно. Фальшиво. Всё фальшиво в нашем мире. До встречи с Алисой считал, что и любовь – это лишь пустой звук...

Но после того, как рыжеволосая красавица стремительно ворвалась в мою жизнь, всё кардинально поменялось...

Спустился по лестнице, мрачно наблюдая за тем, как серые тучи затягивают небо, маленький, неприятный дождь падал на землю, вызывая холодную дрожь.

Ускорив шаг, приблизился к автомобилю, как внезапно услышал за спиной до боли знакомый женский голос, который раньше дарил столько тепла и нежности, а теперь причиняет лишь острую боль.

– Игнат, здравствуй, – дрожащим голосом проговорила девушка.

Замер. Но только лишь на секунду, от неожиданности, Алиса смогла застать меня врасплох. Догадывался, что она

наглая, бесстыжая девушка, которая совершенно лишена совести и нравственности, но явиться ко мне после предательства, осмелиться прийти, это уже выше всех граней.

Внутри всё забурило, но я вида не подал. Медленно повернулся к предательнице и холодно, с фальшивым равнодушием и искренним пренебрежением, промолвил, – ты что здесь делаешь?

Алиса поёжилась, по её промокшему, продрогшему виду стало понятно, что она давно стоит на улице и даже успела промокнуть. На секунду проклятая жалость кольнула моё сердце, но это была лишь мимолётная слабость, которую молниеносно подавил в самом зародыше. Эта продажная, падшая женщина не заслуживает никакого сочувствия. По её вине оказался на самом дне. Она ожесточила моё сердце, оборвала крылья.

– Игнат, прошу тебя...

Гневно поморщился и, резко распахнув автомобильную дверь, запрыгнул в автомобиль, лишая её возможности вновь отравлять мою душу лживыми речами. Дмитрий Геннадьевич и отец, совершенны правы. Нет в этом мире никакой любви. Обязан руководствовать здоровыми амбициями. Александра Вавилова – достойная кандидатура, она станет прекрасной женой и хорошей матерью моих детей.

Стремительно завёл автомобиль, но, слава богу, не успел нажать на газ, в противном случае, наехал бы на Алису. Девушка словно из-под земли выросла, она положила ладони

на капот и, яростно замотав головой, прокричала, — я никуда не уйду, пока мы не поговорим.

— Б...ь, — разъярённо выругался, выскакивая из салона навстречу обезумевшей девице, которая окончательно тронулась головой. — Ты что творишь, безумная, — грубо хватая её за плечи, свирепо прорычал, мысленно ловя себя на мысли, что никогда бы не смог себя простить если бы причинил ей вред.

Маленькая слезинка скатилась по её щеке. А может это вовсе не слеза, а лишь дождь?

— Игнат, выслушай меня. Просто выслушай, — взмолилась она, против моей воли, вынуждая сердце вздрогнуть. — Мне нужно тебе всё рассказать.

Медленно отпустил Алису.

— И что же тебе мешало раньше рассказать мне правду?

Девушка удручённо усмехнулась.

— Я боялась. Очень боялась, что ты меня бросишь. Я надеялась, что ты никогда не узнаешь правду.

Лицемерка. Безумная лицемерка.

— Я тебя обманывала. Безбожно врала, — сбросив маску, проговорила Алиса. — Но о том, что люблю тебя, сказала чистую правду. Рядом с тобой моя жизнь изменилась. Ты мне не веришь, — обессиленно констатировала она, пристально наблюдая за моей спокойной, хладнокровной реакцией. — Но эта правда.

Устало ухмыльнулся. И что мне теперь от её запоздалой

правды?

Ложь – это трещина, в которую утекает любовь. А нашем случаи, Алиса попросту спустила любовь в унитаз, смешала мои чувства с грязью.

Обидно понимать, то тебя обманывают... Обиднее втройне понимать, что тебя обманывает именно тот, кому хочется верить больше всех...

Для Алисы ложь — способ поддержать тот образ, которые она создала для окружающих. Невинный, чистый образ...

– Игнат, что бы ты сделал, если бы узнал правду от меня?

Немного опешил. С такой стороны на ситуацию не смотрел. Невольно отвёл глаза, осознавая, чтобы вряд ли смог бы связать свою жизнь с падшей женщиной. Или всё же бы смог, потому что моя любовь оказалась бы сильнее? Сложные вопросы лихорадочно посыпались, ответы на которые не находил. Растерянно заводил глазами, обессилено прижимая пальцами переносицу.

– К чему этот вопрос? Мой ответ ничего не изменит, – вышел из положения.

Алиса рванула вперёд и, встав прямо передо мной, с укором прошептала, – для меня очень важен твой ответ. Потому что ты меня во всё обвиняешь. И я признаю свою ошибку. Но и ты далеко не такой хороший. Ты говорил мне, что любишь меня, но как только я оступилась, ты незамедлительно вышвырнул меня из жизни.

Девушка разъярённо ударила меня по груди, её удары бы-

ли сродни укусу комара, не приносили никакой физической боли, но вот морально уничтожали, заставляя чувствовать себя мерзавцем.

Нет. Нельзя поддаваться на манипуляции хитрой, коварной женщины.

Резко схватил её за запястья и гневно потребовал остановиться, подавляя её волю и желания.

– Разве я не права, Игнат? – Громко повторила она. – Ты расстался со мной вовсе не потому, что я тебя обманула, потому что не соответствую твоему идеальному образу, который существовал лишь в твоей голове.

Возможно, Алиса права. Я нарисовал Алису в своей голове, наделил её качествами, которыми она никогда не обладала.

– Игнат, мне прошлого не изменить. Я никогда не была целомудренной девушкой. Совершила огромное количество ошибок. Но после встречи с тобой всё изменилось. Поверь мне. Я по-настоящему полюбила тебя.

Ослабил хватку, и Алиса незамедлительно воспользовалась появившейся у неё возможностью, она прижала прохладные пальцы к моим щекам и слегка приподнявшись, прошептала мне прямо в губы, – Игнат, я всё та же Алиса, девушка, которую ты полюбил. Твоя рыжеволосая красавица.

– Нет, Алиса. Ты совершенно другая девушка, которую я совершенно не знаю. И если честно, и знать не хочу, – от-

ступил, не позволяя более прикасаться ко мне, избавляясь от лживых оков. — Это наша последняя встреча. Очень надеюсь, что ты имеешь хоть немного совести и больше передо мной не появишься.

Выражения лица Алисы мгновенно изменилось, глаза наполнились ненавистью, губы искривились в брезгливой, пренебрежительной ухмылке.

— Только не говори мне, что ты решил жениться на этой маленькой, серой мышке.

Не стоило было реагировать на глупый, бабский выпад, но Алиса задела меня за живое.

— Саша, возможно, и серая мышка. Но рядом со мной значительно преобразиться.

Алиса шокировано замахала ресницами, широко раскинув ладони, ловя маленькие капли дождя.

— Ты же несерьёзно? Ты не можешь жениться на этой девушке.

Надменно усмехнулся.

— Алиса, моя личная жизнь тебя совершенно не касается. Смирись.

Приоткрыл автомобильную дверку, но девушка лихо среагировала и, громко захлопнув дверь, прорычала, — одумайся, Игнат. Ты же женишься на ней, чтобы отомстить мне. Это глупо. Ты лишь самого себя накажешь. Ты даже не представляешь, что такое жить с нелюбимыми.

— Не знаю. В этом ты у нас специалист. Ты же жила и спала

с нелюбимыми, ради денег.

Моё колкое заявление достигло эффекта. Алиса униженно опустила глаза. Проклятие. Унижаю её, а отвращение испытываю к себе.

– Если ты на ней женишься, то...

– Что? – Изобразил глубокую заинтересованность. – Что ты сделаешь, Алиса?

Задал провокационный вопрос, на который так и не получил ответ. Да я в её ответе и не нуждался.

– Прощай, Алиса, – без особых эмоций, провозгласил, подходясь уже в салоне автомобиля.

– Я убью себя.

И вновь застыл. Внимательно прислушивался к биению своего сердца, которое словно отключилось.

– Делай, что хочешь, – тихо-тихо прошептал. – Это твоя жизнь.

«Лучше говорите Правду, которая возможно изначально причиняет боль, но затем исцеляет, чем Ложь, которая на время успокаивает, а затем убивает...». Не знаю, как бы я отреагировал на признание Алисы, но у нас хотя был бы шанс! Мог бы простить её постыдное прошлое, но ядовитую ложь простить не могу.

Ты веришь тому, кого любишь. Но, когда перестаёшь верить, тогда и перестаёшь любить человека. Не сразу. Ложь разрушает иногда даже то, что, казалось бы, несокрушимо... И хотя сердце рвётся на части, понимаешь, что веры уже не

будет никогда. Лучше уйти, с сожалением.

Глава № 12. Игнат

– Милая, почему ты такая, грустная? – Встревоженно прошептал отец, проникновенно заглядывая в мои глаза, стремясь уловить мои мысли.

Лихорадочно замахала ресницами... Что он хотел увидеть в моих глазах? Никому не под силу разобраться в моих чувствах. Внутри меня царствовал самый настоящий хаос. Всем сердцем желала стать женой Ворошилова Игната, создать с ним счастливую семью, родить прекрасных малышей с его пленительно чёрными глазами, обаятельной улыбкой. Но одновременно интуитивно ощущала, что моим мечтам не суждено сбыться.

Если ты хочешь, чтобы мечта твоя сбылась, иди к ней шаг за шагом, каждый день, каждую минуту и секунду, никогда не останавливайся. Когда дойдёшь до своей мечты, ты поймёшь, что счастьем твоей жизни был каждый твой шаг, а не сама мечта.

Мечта о любви, о настоящей искренней любви никогда не умирает в душе женщины. Жизнь делает иногда женщин циничными, заставляет их говорить, что они не верят в любовь, но это только слова. В глубине души они страдают, надеются и ждут, потому что для них любовь — самое важное в жизни.

И я была далеко не исключением. Страстно желала, чтобы Игнат полюбил меня по-настоящему...

– Папа, я не знаю. Ворошилов – неплохой парень. Правда, – невольно усмехнулась, – со своими тараканами. Но мы же совершенно не знаем друг друга. И не любим, – «покривила душой», потому что всей душой и сердцем люблю Игната, а вот он ко мне совершенно ничего не испытывает. Страшно боялась, что не смогу преодолеть барьеры, посмотреть на меня влюблёнными глазами.

Дмитрий Геннадьевич усмехнулся и, нежно пробежавшись пальцами по моей щеке, уверенно проговорил, – родная, ты у меня такая тонкая, хрупкая, ранимая натура. Верись в любовь.

Активно замахала головой.

– А что в этом плохого? – Возмущённо буркнула.

Любовь – самое чистое и светлое чувство.

– Кто виноват том, что рушатся семьи и растёт количество разводов – романтизм или прагматизм? – Внезапно протрубил он. – Миф о возвышенной, романтической любви является одним из самых пагубных в наше время. Он основан на убеждении, что где-то существует кто-то, с кем наша жизнь обретёт нужную полноту. И поэтому главной задачей жизни становится поиск второй половины. Как ни странно, эта проникшая в массы идея отнюдь не приводит к укреплению любовных отношений и браков, а ставит их под удар.

Меня словно кипятком ошпарили, непроизвольно вздрогнула и суетливо задышав, шокировано развела руками.

– Да, девочка моя. Такова жизнь. Любовь существует не

где-то во внешнем мире, а создаётся повседневным трудом, в нашей реальной жизни, буднях и праздниках, и идеализация отношений, мечтательность — здесь плохие помощники. Когда страсть уходит, а на смену ей не приходит более крепкое, спокойное чувство — любовь, брак начинает «трещать по швам».

Тяжело вздохнула, осознавая, что доля правды в словах мудрого отца присутствует.

Отец медленно наклонился ко мне, не разрывая со мной зрительного контакта.

– Выстраивание таких отношений не может быть основано на уходе от реальности, на грёзах и фантазиях и гораздо ближе к прагматизму, чем кажется на первый взгляд. У меня есть сильные подозрения, что миф о том, что прагматизм и любовь несовместимы, придумали озлобленные мечтатели-романтики, которые мечтали, мечтали, да так ничего себе и не вымечтали.

Непринуждённо кивнула.

– Папа, но он меня не любит.

Отец нахмурился.

– Дорогая, ты же у меня умная девочка, – гордо провозгласил Дмитрий Геннадьевич. – Ты должна проявить женскую мудрость. Пойми, малышка, я же невечный.

Невольно округлила глаза.

– Папа, пожалуйста, не говори так.

Дмитрий Геннадьевич робко улыбнулся и, неспешно на-

крыв своей широкой ладонью, мою руку, трепетно добавил, – Саша, я должен быть уверен, что у тебя и твоей сестры всё будет хорошо. Ты же сама понимаешь, что у меня нет никакой надежды на Игоря. Он слишком скользкий человек.

Удивлённо расширила глаза. Знала, что супруг Виктории нередко расстраивал отца, этот мужчина не оправдал его надежды, но не стала бы столь категорично к нему относиться.

– Папа, ты о чём говоришь?

Отец выдавил из себя ласковую улыбку и нежно похлопав по моей руке, проговорил, – Саша, Игнат – достойный мужчина, за ним ты будешь, как за каменной стеной. Игорь же не обладает достаточными качествами, чтобы удержать мой бизнес.

Гневно поморщилась.

– Папа, но не всё же сводится к деньгам.

– Нет. Не сводиться. Согласен с тобой. Но Ворошилов сможет не только расширить наш бизнес, но обеспечить тебе комфортную жизнь.

Нервно сглотнула.

– Малышка, скажи, ты хоть что-то к нему испытываешь? Хотя бы маленькую дольку симпатии?

Смущённо замотала головой. Господи! Я же люблю его всем сердцем. Столько лет люблю и жду. Пыталась построить отношения с другими мужчинами, но в каждом видела его образ...

– Папа, мне симпатичен Игнат, но всё так быстро завер-

телось, – робко пролепетала. – Не уверена, что мы сможем построить нормальный брак.

– А вот тут всё зависит только от тебя. Ты женщина. Именно на тебя будет возложена обязанность создать такую атмосферу в доме, чтобы Игнат желал идти к тебе.

Отец говорил банальные вещи, только вот совершенно не давал совет, как создать такую обстановку.

Смущённо отвела глаза...

Тысячу раз ругала себя, что послушалась Виктории и выбрала ошибочную стратегию. В последнюю нашу встречу с Игнатом вела себя цинично, заявила, что готова к свободным отношениям, но понимала, что не смогу делить его с другими женщинами.

– Ты думаешь, у нас получится?

– Не знаю, Саша, – искренне признал он. – Здесь всё будет завить от вас.

Кивнула.

– Папа, Виктория рассказала, что между Игнатом и Игорем произошла драка. Что у них случилось? Что они не поделили?

Дмитрий Геннадьевич огорчённо потупил взор.

– Ничего серьёзного между ними не произошло. Банальное недопонимание.

– Непонимание?! – Вопросительно воскликнула. – Да Игнат ему нос сломал.

Отец утвердительно помотал головой.

– Это правда. Но значит, Игорёк это заслужил. Ты же знаешь, каким несносным бывает твой шурин.

– Знаю. Но с помощью кулаков проблему не решить. Прошу. Скажи, что между ними произошло?

Папа проигнорировал мой вопрос, он вальяжно приподнял руку и, демонстративно постучав по часам, проговорил, – дорогая, у тебя скоро состоится встреча с Ворошиловым. Сама у него и спроси, что между ними произошло. А лучше, спокойно пообщайтесь. Погуляйте. Уделите время друг другу, а вовсе не Игорьку.

Заинтригованно посмотрела в лицо отца.

– Ты откуда знаешь, что я сегодня с Игнатом встречаюсь?

– Он мне сам рассказал. Попросил уточнить, какую кухню предпочитаешь. В какой ресторан тебя лучше пригласить. Саша, Игнат делает первый шаг.

– Делает. Только вот вовсе не из-за симпатии ко мне. И тебе это хорошо известно. Игнатом движут лишь прагматичные цели. Наш брак для него лишь сделка.

Дмитрий Геннадьевич не стал мне возражать, да и возразить нечего...

– Милая, одно другому не мешает. Ты должна проявить смекалку. Мужчины любят недоступных девушек, которые обладают манящей тайной.

Снисходительно хохотнула.

– Папа, ну какой тайной я могу обладать.

– Саша, ты себя недооцениваешь. Просто будь сама собой.

Доброй. Искренней. И Игнат обязательно к тебе потянется.

Глава № 13. Александра

Испытывала невероятный трепет, лёгкость... Кружилась в первом свадебном танце, ощущая себя самой счастливой девушкой, гнала прочь все тревожные мысли, отчаянно надеясь, что я и Игнат сможем построить счастливую семью.

Наша свадьба пролетела, как один миг. Незабываемое мгновение. Особенно нежные, ласковые, сказочные поцелуи. Первый наш поцелуй состоялся в ЗАГСЕ, тогда Игнат действовал очень бережно, даря тепло, словно изучая меня, пробуя на вкус, как дикую, сладкую ягоду. Робела. Страшно смущалась, но при этом чувствовала непривычное возбуждение, огненное желание. Всем своим невинным, нетронутым нутром стремилась к нему. Возможно, что Игнат не оправдает мои надежды, разрушит мечты, заставит плакать и страдать. Но всё это будет потом... Сейчас любимый мужчина дарил лишь блаженство. Летела к нему, как мотылёк на огонь. Вероятно, сгорю в пламени страсти, а может, наоборот, обогреюсь, растаю, смогу завоевать его гордое сердце.

– Саша, ты не устала? – Немного наклонившись к моему уху, нежно и заботливо проговорил любимый, обволакивая меня терпким, приятным ароматом.

– Нет. Не устала.

Игнат недоверчиво усмехнулся. Целый день на ногах, просто невозможно не испытывать слабость.

– Ну если самую малость, – призналась я, стеснительно прижимаясь к нему.

Игнат – моя опора и поддержка, рядом с ним чувствую себя слабой, беззащитной девушкой. И совершенно не стыжусь своей слабости, вручила ему своё сердце и судьбу.

– Потерпи немного. Мероприятие уже подходит к своему завершению.

Всё моё тело непроизвольно напряглось. С одной стороны, страстно желала, с волнением ожидала нашу первую свадебную ночь, но вместе с тем безумно боялась, страшно опасалась, что Игнат останется разочарованным. Мой сексуальный опыт недостаточно хорош, я даже толком и целоваться не умела. Мою неловкость и неумелые движения любимый воспринимал за смущение, даже не догадываясь, что ему досталась невинная, чистая девушка. Совершенно не знала, как на такой «подарок» он отреагирует. Понимала, что Игнат привык к более раскрепощённым, умелым женщинам, которые способны были удовлетворить мужские потребности.

– Потерпи, милая, – ласково попросил он, обнимая меня горячими руками.

– Не волнуйся за меня. Знаешь, чего я больше всего хочу. Игнат выпрямился, и в его тёмных глазах замерцал яркий огонёк, он хитро-хитро прищурился, буквально сканируя провокационным взглядом. Мгновенно ощутила неловкость. Боже! Как же вульгарно прозвучала моя невинная фраза.

– И чего же ты хочешь, жена моя? – Мужской голос приобрёл особую волнующую тональность, сексуальные нотки скользнули в словах.

Стыдливо опустила пушистые ресницы. Инстинктивно стремясь спрятаться от столь откровенно-сексуального, страстного мужского взгляда.

– Туфли хочу снять, – сама не поняла, что брякнула, но более молчать не могла, пауза непростительно затянулась, не хотела, чтобы Игнат считал меня зажатой, пугливой девушкой, но именно такой я и была.

Музыка остановилась. В зале раздались спасительные громкие аплодисменты.

– Спасибо за танец, госпожа Ворошилова.

Улыбнулась. Как же приятно слышать такое обращение ко мне. Господи! Как же долго я ждала этого пленительного момента.

Бережно придерживая меня за руку, Игнат сопровождал меня к столу, параллельно помогая мне придерживать длинный, белоснежный подол платья.

– Свадьба – это начало вашей семьи, ваша общая точка отсчёта, – торжественно проговорил весёлый ведущий. – И самая важная задача на свадьбе – это объединение двух семей. Когда как не на свадьбе можно положить начало? А танец – прекрасный символ этого объединения.

Непроизвольно переглянулись с Игнатом. Наше будущее очень туманно... Но неизвестность не пугает меня, буду бо-

роться за нашу любовь.

– Танец с родителями – прекрасная возможность ещё раз побыть с родителями и, таким образом, поблагодарить их. Какой он, танец с родителями? Это очень трогательный и волнительный момент, который является прекрасной возможностью ещё раз поблагодарить родителей и выразить им своё уважение и любовь. Невеста танцует со своим папой, а жених с мамой. Помните, как вы маленькая наступали папе на ноги? Самое время повторить! – Торжественно и задорно объявил ведущий, вновь приглашая нас в центр зала.

Игнат звонко рассмеялся, крепко сжимая мою руку.

– Нет, Саша, я поторопился. По всей видимости, спокойствие нам только снится, – он лениво повернулся ко мне, неспешно вставая со стула, непринуждённо последовала за ним.

И как только оказалась на уровне его широких плеч, Игнат склонил голову и соблазнительно прохрипел, – хотя спать я сегодня точно не собираюсь.

Тысячу невидимых волнующих стрел поразили моё тело. Учащённо задышала. Между нами было слишком много недосказанности, так до конца и не верила, что Игнат придаст новый импульс нашим отношениям и прикоснётся ко мне...

Любовь — это самоотверженное желание делать кого-либо счастливым! Моё определение отражает глубинную сущ-

ность этого чувства и помогает отличить его от всех других чувств, а самое главное от страсти! Страсть - сильное чувство, доминирующее над другими побуждениями человека, подчиняющее все его мысли, чувства и желания сосредоточенности на предмете страсти. Страсть характеризуется устойчивостью, интенсивностью, целенаправленностью.

Но любви без страсти не бывает, поэтому для начала Игнат должен испытать ко мне именно страсть...

Находясь наедине с любимым в фешенебельном отеле, видела в его глазах именно страсть, глубокое желание. Он меня не любит, но это лишь временно, очень скоро завоюю его любовь.

Любовь — это наркотик. Поначалу возникает эйфория, лёгкость, чувство полного растворения. На следующий день тебе хочется ещё и ещё... Ты пока не успел втянуться, но, хоть ощущение тебе нравится, ты уверен, что сможешь обойтись без них. Ты думаешь о любимом существе две минуты и на три часа забываешь о нём. Но постепенно ты привикаешь к нему и попадаешь в полную зависимость. И тогда, ты думаешь о нем три часа и забываешь на две минуты. Любовь — это терпеливость добра, она никогда не ревнует, она не хвастлива и не тщеславна, не груба и не эгоистична, она никогда не обижается и не возмущается, любовь прощает грехи и освещает правду, она всегда готова простить, доверять, надеяться и терпеть, что бы ни случилось. Влечение Души порождает Дружбу. Влечение Ума порождает Уваже-

ние. Влечение тела порождает Страсть и Желание. Совмещение трёх влечений порождает Любовь. Вот оно истинное чувство! Любовь - это чувство огромной привязанности к человеку. Когда этого человека нет рядом - это грусть и печаль, и это огромное счастье, когда вы вместе. Ты не можешь без него и минуты, также как он не может без тебя. Любовь - это страсть, это постоянный экстрим. Это то, ради чего мы живём. «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ.....». Как часто мы неосторожно бросаемся этими словами, не задумываясь об их истинном значении! А ведь настоящая любовь встречается так редко. Зачастую её путают с привязанностью, страстью или влечением. Но ЛЮБОВЬ - это нечто большее. Она окрыляет, заставляет забыть обо всем на свете. И, в отличие от других чувств, она не проходит, а стабильно укореняется в нашем сердце. ЛЮБОВЬ ощущается во всем: она освещает солнцем даже самый пасмурный день, она излечивает все тяжёлые раны и болезни...

Моя любовь не вызывала никаких сомнений, столько лет его ждала!

– Саша, ты вся дрожишь. Если ты не хочешь, то ничего не будет. Я не собираюсь тебя принуждать.

Вздрогнула.

– Нет, Игнат. Я хочу. Очень хочу.

Любимый удовлетворённо улыбнулся.

– Ты сегодня такая красивая. Раньше видел в тебе лишь маленькую, капризную девочку, которая так смешно надува-

ла губки, когда называл тебя «воробушком».

Изобразила негодование и обиду.

– А что ты хотел? Ты вечно смеялся надо мной. Издевался.

Игнат кивнул.

– Виноват. Признаю. Но я действительно воспринимал тебя как ребёнка. Маленького, капризного ребёнка.

Вздыхнула.

– А теперь, Игнат? Ты по-прежнему воспринимаешь меня как ребёнка?

Страстная искра заполнила его глаза.

– Нет, Саша. Ты уже далеко не ребёнок. Молодая, прекрасная, сексуальная девушка, к которой испытываю влечение.

– Правда? – Провокационно простонала. – Докажи, Игнат. Докажи, – более требовательно проговорила.

Опасная, сладострастная ухмылка отразилась на его горячих, жарких губах. Сама не понимала, что делаю, просто дразнила зверя, дёргала и дёргала его за усы...

– Отлично, малышка. Вызов принят.

Словно голодный, дикий зверь, любимый молниеносно, набросился на меня, не позволяя даже слова молвить протеста. Да и протестовать не собиралась.

Сладострастно, безумно хотела его здесь и сейчас, не отрываясь от сумасшедшего поцелуя, начала его раздевать, забывая о стыде и робости. Однако он мне этого не позволил. Только я начала расстёгивать пиджак, супруг перехва-

тил мои запястья, прижал меня к закрытой двери и нежно меня поцеловал, умело усиливая возбуждение.

– Не торопись, милая. У нас ещё вся ночь впереди. А завтра утром мы поедем в город влюблённых. Венеция ждёт нас.

Невольно обмякла в его руках. Игнат отпустил мои запястья, поняв, что раздевать я его больше не намерена, обнял меня за талию и прижал посильнее к себе, не отрываясь от поцелуя. Когда мои руки оказались свободны я обняла его за шею и ещё сильнее впиалась своими губами в его.

Боже! Даже не представляла, как же приятно целовать любимого мужчину, полностью растворялась в нём, подчинялась ему, мы стали одной единственной частью.

– Давай, детка, раздень меня. Только медленно, – скомандовал мой опытный муж.

Покорно кивнула, скрывая свою внутреннюю дрожь. Неспешно стягивала с него вещь за вещью, сопровождая все это поцелуями. Однако, как только коснулась ремня, Игнат стремительно ожил. Он внезапно перехватил мои запястья, развернул меня к себе спиной и положил ладони на грудь.

Из груди непроизвольно вырвался сладострастный, протяжённый стон.

– Сашка, даже не представлял, что ты у меня такая горячая и чувствительная. Но не спеши, малышка. Обещаю, что сегодня будет самая лучшая ночь в твоей жизни. Без моря оргазмом ты комнату не покинешь.

От его страстных прикосновений у меня по телу пробе-

жал словно электрический разряд, возбуждение проснулось во мне с новой силой. Я сильнее прижалась к нему спиной. Боже, как же приятно ощущать его дыхание на своей щеке, его руки, сжимающие мою грудь. Расслабилась и решила предоставить инициативу ему, самому любимому, нежному и заботливому.

Отдалась на волю победителя. Возможно, стоило рассказать о своей невинности, но страшно боялась быть отвергнутой. Игнат нужен мне как воздух. Жить без него не смогу...

Глава № 14. Александра

– Какая же ты красивая, – сладко и пленительно прошептал любимый и отстранился, освободил мои волосы от фаты. Наконец-то расстегнул тугой корсет.

Смогла вздохнуть с облегчением, но внутренняя дрожь не отпускала меня. Из последних сил пыталась вести себя максимально раскрепощённо, но отсутствие сексуального опыта давало о себе знать.

На миг даже захотела рассказать ему правду, попросить быть нежным и ласковым, ведь это мой первый раз. Но колкий страх вынуждал "держат язык за зубами". Боялась его реакции...

– Саша, ты сладкая как мёд.

Робко усмехнулась, видя огненное желание в его глазах. Нельзя портить этот миг. Никому не позволю омрачить этот момент, к которому стремилась всю сознательную жизнь.

– Дикий мёд, – сахарно пролепетала, освободившись от платья, предстала перед своим мужем в кружевном белом белье и чулочках.

Он стоял возле кровати и просто любовался мной, каждым изгибом моего тела, как будто видел впервые женское тело.

– Ты божественна. Малышка, зачем ты скрываешь своё соблазнительное тело.

Провокационно взмахнула головой.

– А ты желаешь, чтобы я в таком виде щеголяла? – Демонстративно покружилась, поражаясь своей дерзости.

– Да, милая, – сексуально прохрипел Игнат. – Именно в таком виде желаю, чтобы ты щеголяла передо мной. Встречала меня с работы. А ещё лучше обнажённая.

Внутри всё ликовало. Возбуждала его, пробуждала неконтролируемую страсть, а это значит, что у нас ещё ничего не потеряно. Вернее, это только начало.

Начало пути к нашему долгожданному счастью.

– Я совершенно не против, родной, – покорно проговорила и, медленно покачивая бёдрами, подошла к нему, прижалась всем своим телом и страстно поцеловала соблазнительные, манящие губы.

Наслаждалась поцелуем, но возбуждение никуда не испарилось, оно всё больше и больше нарастало, мне хотелось большего.

– Сашка, какая же ты у меня горячая девочка. И ненасытная.

Победно улыбнулась и безмолвно принялась целовать его могучую шею, чтобы плавно добраться до его брюк. Страстно и нежно покрывала поцелуями каждый миллиметр и плавно опускалась к груди. Остановилась на его сосках, немного поиграла с ними язычком, в этот момент начала расстёгивать его брюки.

Сама не понимала, откуда у меня столько уверенности

и решимости в каждом движении, ранее даже обнажённого мужчину никогда не видела. Но безумное желание руководило моим телом, разум словно отключилась, полностью отдалась сумасшедшей страсти.

Не встретив никакого сопротивления, продолжила. Начала спускаться поцелуями по его животу. При этом сама присаживалась на корточки, слегка разводя колени, обтянутые белыми кружевными чулками. Ну и, конечно же, не забывала стаскивать с него брюки. Как только я дотронулась до последней преграды... Мир перевернулся... Оказывается мой возлюбленный наклонился и ухватил меня за талию, поднял, перевернул и положил на спину на кровать, а сам навис надо мной. Испытывая уже не малое возбуждение, да ещё и злость, мне хотелось наброситься на него, но муж меня предусмотрительно сдерживал. Понадобилось две минуты, чтобы я чуть-чуть остыла.

В этот момент испугалась. Игнат не знает о том, что я невинна, и я активно поддерживала образ опытной женщины.

Дура! Нужно рассказать правду.

– Милая, всё хорошо. Я тебя напугал?

Справившись со своими эмоциями, замотала головой.

– Нет, Игнат. Всё хорошо. Просто немного неожиданно, – соврала, скрывая свой ужасающий страх.

– Малышка, ты не должна так напрягаться, – ласково попросил он, снимая с меня чулок за чулком. – Обещаю, что

буду нежным. Понимаю, что ты привыкла к мальчикам. Робеешь при виде взрослого мужчины.

Выдохнула. Он даже не понимает, что я даже с мальчиками никогда не была.

Изобразила кокетливую усмешку и свободной ногой, пробежалась по его промежности, ещё сильнее возбуждая Игната, давая ложное понятие, что являюсь опытной женщиной, которая готова к сексуальным экспериментам. Плевать на то, что будет потом...

Сейчас есть только мы...

Уже изнемогала от желания, но он остановился и переключился на мою грудь. Игнат трепетно и бережно помял их и припал губами к соскам. Начал играть с одним соском шершавым, влажным языком, периодически слегка его покусывая. Второй сосок тоже не остался без внимания. Мой муж мямл его пальцами, иногда немного его оттягивая.

Сладкая дрожь захватила моё тело, невероятная волна возбуждения накрыла с головы до кончиков ног.

– Боже, как же хорошо, – невольно признание сорвалось с моих губ. – Невероятно хорошо и приятно.

– Подожди, детка. Тебе ещё рано. Это лишь только начало.

Боже! Только начало...

Звучит многообещающе...

От ласк любимого моё возбуждение всё нарастало, и я без стеснения начала стонать в голос. Тогда Игнат больше

не стал меня мучить, стянул намокшие трусики. Вот в принципе момент, когда наконец-то я должна удовлетворить своё возбуждение, но в мою дурную голову влетела совершенно дурацкая мысль: «Как это я в неглиже, а на нём всё ещё есть предмет нижнего туалета?!». В этот миг, воспользовавшись его замешательством, села на край кровати и буквально сорвала последнюю преграду.

– Дорогая, неужели в первую брачную ночь, ты готова подарить мне феерический минет?

На секунду замешкалась. Нервно сглотнула и стеснительно кивнула, чувствуя, как против воли страшно краснею.

– Хочу, Игнат. Только вот у меня мало опыта.

Муж игриво наклонил голову.

– Ничего страшного. Я всему тебя научу.

Слегка приободрилась.

Крайне возбуждённый орган оказался напротив моего лица. Я, не растерявшись, беру его в руку и оголяю головку, действовала инстинктивно, доверяя женской интуиции. Бережно прошлась по ней язычком, уделила особое внимание впадинке на её вершине и начала спускаться вниз по стволу, изучая каждый миллиметр языком. После чего я взяла его в рот и начала делать поступательные движения.

Игнат сладострастно застонал, явно давая понять, что всё делаю правильно.

Мысленно хвалила себя, продолжая доставлять удовольствие любимому.

Стала насаживаться всё глубже и глубже, пропуская член в своё горло. Ещё пара движений и он затрясся, схватил меня за волосы, крепко прижал к своему паху и излил в меня семя с протяжным стоном.

– Малышка, – неспешно приходя в себя, невнятно промолвил он, – зачем ты меня обманываешь?

Отстранилась от него и нервно вздрогнула. Игнат – опытный любовник, он в считанные секунды раскрыл мой план. Стыдливо захлопала ресницами, лихорадочно вглядываясь в его умиротворённое, довольное лицо.

– Твои сахарные губки прекрасно знают, что делать. Тебе не стоит стесняться. Я совершенно неконсервативный мужчина. Понимаю, что у тебя были отношения. И это нормально.

И в эту минуту стало безумно обидно, сердце защемило. Хранила верность и невинность для него, а вот Игнат этого совершенно не ценит.

Но молча проглотила свою обиду. Посмотрим, как он отреагирует на неожиданный сюрприз.

– А теперь иди сюда, – скомандовал Игнат и обнял меня посильнее...

Бережно и одновременно властно уложил спиной на кровать. Раздвинул мои ноги и припал к моей текущей от возбуждения плоти. Он то проникал своим языком внутрь, то игрался с клитором. Я в это время одной рукой ласкала свою грудь, а другой прижимала его голову к своей промежности.

Даже представить не могла, что при жизни воспарю над землёй. Никогда не испытывала такого блаженства и райского наслаждение. С каждым его движением всё больше приближалась к апогею. Игнат ускорился, и я начала ему инстинктивно подмахивать. Когда я была уже на пике, любимый внезапно остановился.

Глава № 15. Алиса

Несколько лет назад...

Тучи неотвратимо сгущались надо мной, Алексей яростно вглядывался в моё лицо, неистово испепеляя своим ненавистным, озлобленным взглядом, вынуждая отступить.

Слишком хорошо знала своего бывшего супруга, который действительно был страшен в гневе.

– Что ты сказала, дрянь? – Остервенело прорычал он, лихо хватая меня за плечи. – Повтори, сука. Давай. Повтори, прямо глядя мне в глаза.

Вздрогнула и, взмахнув головой, пристально глядя в его полыхающие очи, повторила дрожащим голосом.

– Лёша, я люблю Игната. И больше не хочу его обманывать.

Бывшей ехидно покривил губами.

– Ты, – рявкнул он, отталкивая меня от себя, словно я мусор. – Не смей меня, хитрая лиса. Ты не можешь никого полюбить. Ты же падшая, развратная девица. Ты что меня кинуть решила?

Рьяно замотала головой. Возможно, ранее, до встречи с Игнатом я была такой... А может, меня такой сделал коварный супруг, который внушил мне, что ничего в жизни добиться не смогу и просто обязана использовать свою красоту, позабыв о нравственности и морали.

– Нет. Конечно, нет. Просто..., – замерла, ощущая, как учащённо забилося моё сердце, дыхание же становилось более медленным.

– Что просто...

Слегка приподняла глаза, разочарованно глядя на бывшего супруга, который не мог понять моих чувств. Алексей всегда лишь руководствовался меркантильными интересами. Для него само слово «любовь» звучит смешно и провокационно.

Проклятие! А ведь, когда-то я его любила. Верила ему. Считала, что мы сможем построить семью. Но Алексей лишь использовал меня. Сделал элитной проституткой, которая бессовестно продавала своё тело.

Глупая, наивная девочка...

– Лёша, делай что хочешь, но я больше не буду участвовать в твоей грязной игре. Я обманывать Игната не стану.

Бывший сделал шаг вперёд, и внезапно его лицо преобразилось, на губах отразилась фальшивая нежность, он неспешно приподнял руку и ласково очертил пальцами контур моих губ.

– Девочка, ну чего ты такое говоришь? Мы же так близки к цели. Этот Игнат всего лишь очередной богатый мажор. Тебе нужно лишь выпотрошить его как курицу.

На душе стало несказанно паршиво от слов Алексея. Невольно опустила ресницы, вспоминая милого, любимого Игната. Боже мой, и почему я не повстречала его раньше до

всей этой грязи и мерзости?

Почему в моей жизни появилась эта всепоглощающая тьма в виде Алексея, который полностью разрушил мою жизнь, оставив лишь пепелище. Именно по его вине превратилась в безжизненную куклу, которая жила по чужому, совершенно ненавистному мне сценарию.

Резко отмахнулась от бывшего супруга, окончательно решив, что более не позволю манипулировать собой.

– Хватит, Лёша. Я уже сказала, но могу повторить. Я люблю Игната. И обманывать его не собираюсь. Расскажу ему всю правду.

Мужчина токсично и омерзительно рассмеялся.

– Пи..ц, Алиса. Я же был о тебе гораздо лучшего мнения, – давясь от смеха, простонал он. – И чего ты получишь в результате, ёбн...ая, глупая девочка. Реально думаешь, что этот мажор тебя любит? На что рассчитываешь?

Горько усмехнулась в ответ на его вопросы.

– А это уже не твоё дело. С Игнатом я сама разберусь.

Страх душил меня, понимала, что решиться на честный разговор с Алексеем будет безумно непросто, но надеялась, что Ворошилов проявит благородство, его любовь окажется выше всех предрассудков.

Бесспорно, моё прошлое повергнет его в шок, но он должен понять, что рядом с ним я изменилась. Стала другим человеком. Прошлого не изменить, но будущее в наших руках.

Тягучая тишина повисла в воздухе. Бывший неподвижно

стоял напротив меня, сосредоточенно водя взором по моему лицу.

– Ты просто так от меня не уйдёшь.

Кивнула.

– Знаю. Я готова дать тебе денег. Немного. Но на первое время хватит.

И вновь испытала к себе отвращение. Игнат давал мне неплохие деньги, полностью содержал, а я вероломно пользовалась им. Чёрт! Не простит. Не забудет. Обязательно станет осуждать. Я стану для него вовсе не любимой, а самой омерзительной девицей в целом мире.

Где же искать надежду, когда кажется, что остался совершенно один?

– Чего? – Пафосно проверещал бывший. – Ты мне копейки только можешь дать. А на это я совершенно не согласен. Алиса, я не позволю тебе всё разрушить.

Гневно усмехнулась, сурово сводя руки на груди.

– А что ты сделаешь, Лёша?

Мужчина стремительно взмахнул рукой и, разъярённо схватив меня за подбородок, ожесточённо чеканя каждую букву, со звериным оскалом, прорычал, – не стоит злить меня, Алиса. Ты прекрасно знаешь, на что я способен. Ты загоняешь меня в угол. А это прежде всего чревато для тебя.

Бывший неспешно разжал пальцы, но руку от моего лица не убирал, явно показывая свою власть, откровенно демонстрируя силу.

– Что ты сделаешь? – Рыкнула я, устав от его угроз. – Правду расскажешь Игнату. Так, я сделаю это за тебя.

Физиономия бывшего незамедлительно искажилась в свирепой гримасе, я вырвала у него последнюю возможность, лишила последнего весомого аргумента.

– Он тебя вышвырнет.

Уныло, но утвердительно кивнула.

– Возможно. А может, и нет. Любовь - это величайшая сила, которая может объединить людей из разных слоёв общества. Если богатый мужчина и простая девушка найдут общий язык и почувствуют себя комфортно друг с другом, то их социальный статус не будет иметь значения.

Бывший надменно усмехнулся.

– Алиса, ты непростая девушка. Ты проститутка. И этого тебе ни один мужик никогда не простит. Тем более такой холёный, самоуверенный мужик, как Ворошилов. Ты у него ничего, кроме отвращения более вызывать не будешь.

Вновь получила неплохую оплеуху от бывшего.

Нервно облизала пересохшие губы.

– А это мы ещё посмотрим. Прямо сейчас пойду и всё ему расскажу.

Резко развернулась и уже собралась уходить, как внезапно Алексей схватил меня за запястье и, дёрнув на себя, прижал к своей груди.

– Не спеши, Алиса. Я ещё не всё тебе сказал.

Беспомощно попыталась вырваться, но силы неравны.

– Не дёргайся, дура. Лучше послушай, что я тебе скажу. Убеждён, что после твоё мнение поменяется.

Иногда мы жаждем отношений не потому, что любим, а потому что боимся пустоты внутри. И тогда возлюбленный превращается в спасательный круг, который мы не решаемся отпустить. Но можно ли так доплыть до счастья?

Когда человек испытывает душевную пустоту, хочется закрыть её чем угодно. Кто-то выбирает еду или алкоголь, кто-то шопинг или признание в социальных сетях, а кто-то — романтические отношения. Но всё это — только внешние костыли. Они не лечат, а лишь временно заглушают боль. Это словно, собирая пазл, упорно вставлять не ту деталь на пустое место. Может, и получится, только вот эффект будет совсем не тот.

Обессиленно обхватила пальцами стакан с водой и, насыпав горсть снотворного, закинула их в рот. Пустота пожирала меня изнутри, как безжалостный зверь. Сижу и мучаюсь, медленно жарясь на адской сковородке, а Игнат тем временем проводит свою первую брачную ночь с эффектной, но совершенно пустой, холодной мажоркой, ценность которой заключалась лишь в том, что родилась в богатой, обеспеченной семье.

Ненавижу. Как же я их ненавижу...

Отомщу. Не забуду и не прощу обиду. Пока дышу, не успокоюсь. Не будет Игнату никакой жизни. Разрушу его

жизнь, точно так же как и он разрушил мою...

Сначала подарил крылья, а потом жестоко их обрезал. Вырвал с корнем. С мясом.

Предателями мы считаем тех, на кого сами же возлагаем свои надежды, а они не способны их оправдать. Причины появления наших надежд... Наша же недальновидность и наивность, безграничная вера недостойным людям.

Не они проникают к нам в душу, а мы прирастаем к ним и позволяем проникнуть. А потом больно...

Предательство не только разрушает любовь, дружбу, человеческие отношения, но и открывает глаза и закрывает душу...

И вот теперь я пойду с закрытыми глазами и закрытой душой! Игнат пожалеет. Он ответ за своё предательство, за то, что заставил меня поверить в любовь!

Глава № 16. Игнат

Замер, постепенно осознавая, что Александра – невинная, нетронутая девушка. В порыве горочки страсти, обуреваемый желанием, не сразу уловил её неловкость, опытность, смущение. Банально посчитал, что у девочки были отношения лишь с сопляками, которые вряд ли могли удовлетворить истинные желания женщины.

Проклятие. Резко отстранился от неё, молниеносно выпрямился, наблюдая за тем, как супруга, приходя в себя после сладострастного наслаждения, испуганно натягивает на соблазнительное, обнажённое тело одеяло, скрывая от меня свои искушающие девичьи прелести.

– Что случилось, Игнат?

Яростно схватил штаны и, натянув их, разгневанно, с откровенным разочарованием и возмущением, провозгласил, – а ты сама не понимаешь? Думаешь, я такой не идёт, что не пойму.

Саша нервно всхлипнула, в ярко-чёрных глазах свет потух. Она была похожа на прекрасного, маленького воробушка, который пребывал в состоянии растерянности.

Б...ь! Вот как такое возможно? Ей двадцать лет, она красивая, миловидная девушка с шикарной фигурой. Бесспорно, что такая девочка легко привлекала внимание мужчин.

– Ты девственница, – жёстко и резко констатировал.

Саша застыла, она словно покрылась холодной кромкой льда, девочка неподвижно сидела на месте, боясь произнести даже слова.

– Девственница, – решительно повторил, суетливо водя пальцами по волосам, негодование разрывало меня на куски.

Чёртово возбуждение не покидало меня.

– Девственница, – робко, но вполне уверенно призналась она. – И что такого, Игнат. В чём проблема?

– А ты считаешь, что никакой проблемы не существует? – Огрызнулся, поражаясь её наивности. – Ты не считаешь, что твой муж имеет права о твоей невинности? Ты хоть понимаешь, что о таком сразу предупреждают. А не тогда..., – замолчал, не стал накалять обстановку, чувствуя, как ещё сильнее смущается и пугается Саша.

Пи...ц! А чтобы случилось, если бы я отказался от всех этих прилюдных ласк и сразу перешёл к активным действиям. Как бы она себя чувствовала? И как бы чувствовал себя я?

– В чём проблема, Игнат? Моя невинность так сильно тебя испугала? Ты никогда не был с невинными девушками? Боишься оплошать?

Провокация. Слишком опасная и непредсказуемая провокация сорвалась с её сладких-сладких губок. Комнату освещал яркий свет, а вот перед глазами стояла сплошная тьма.

– Не провоцируй меня, девочка. Последствия тебе не понравятся.

– Мне уже не нравятся последствия. Как же ты не понимаешь, что твоё бездействие и равнодушие страшно обижает меня.

Озадаченно приподнял брови.

– Ты хочешь продолжения?

– Хочу. Очень хочу, – ни на миг не задумываясь, проговорила она. – Моя девственность тебя совершенно не должна беспокоить. Так получилось, что не встретила достойного мужчину. А ты мой муж. Значит будешь первым. Но это вовсе не означает, что я тебя полюблю и захочу прожить всю жизнь.

Сомнения неспешно стали рассеиваться. Александра, как взрослый человек расставила все акценты. Невольно усмехнулся. А миг мне даже показалось, что она именно для меня хранила невинность. Идиот!

Долой все угрызения совести... Передо мной самая настоящая благодать. Непроизвольно провёл взглядом по манящему телу. Упругая грудь, тонкая талия. Широкие бёдра, – такое тело и всё ещё никем не тронуто.

Нужно быт конченым глупцом, чтобы отказаться от такого подарка судьбы. Хотя в одном Александра оказалась права. опыта с девственницами у меня было крайне мало, от слова «совсем». Разум затуманивается, нежность испаряется. Я просто дико хочу её! Пох.й, что девственница, Александра – взрослая малышка, она готова и желает меня. Первый раз всегда больно. Так какого хера я буду изгаляться?

Перетерпит! Такая уж бабья доля. Все они циничные и самовлюблённые... В карих глазах плещется страх, и вместе с тем откровенное вождение...

Медленно опускаюсь, избавляясь, спешено и слишком несвоевременно натянутых брюк. Большой палец пытается нащупать заветный бугорок, всё же немного жаль её, она ещё не осознаёт, какую глупую ошибку совершает. Свою невинность нужно подарить любимому дорогому мужчине, который оценит её, а вовсе не мне, человеку, который вынужденно женился на ней...

Александра – милая и добрая девушка, хотя и пытается изображать из себя циничную девушку. Она достойна любви. Только я ей никакой любви подарить не смогу. После предательства Алисы, стал как пустыня. Сколько ни поливай нежными, ласковым дождём, стремясь зародить цветы любви, всё тщетно и бессмысленно.

– Тише, сладкая. Т-ш-ш-ш, — шепчу я ей и вновь улыбаюсь. — Тебе лучше расслабиться.

– Хорошо, – покорно простонала малышка.

– Хорошо, – хрипло ответил и убедившись, что супруга достаточно влажная, стремительно ворвался в податливую плоть, с губ Александры молниеносно срывается громогласный крик боли. Тёплая, тугая, невинная плоть встретила меня сопротивлением, но поддалась мужской силе и вскоре приняла меня всего.

Нежно и ласково продолжал входить и выходить, губами

расставляя неприличное количество алых меток по её телу, в особенности на груди и шее. Чтобы видела, знала, помнила, кому принадлежит!

– Прекрасное начало нашего тесного сотрудничества!, — Хрипло заявил, встретившись взглядом с покорной девочкой, которая постепенно начала отходить от боли. Её горький всхлип из-за слишком грубого толчка приблизил меня к завершению. Дёрнувшись ещё несколько раз, излился на её вздрагивающий животик, зачерпнул пальцами немного спермы и неожиданно для самой Саши мазнул ими по открытым губам.

Часы показывали почти три часа ночи, рядом мирно спала Александра, бережно провёл пальцами по тёмным, мягким, бархатным волосам. Невероятно. Ранее невинность девушек пугала меня, отталкивала. Не желал ничему учить. Эгоистично желал получить всё и сразу... Но рядом с Сашей осознал, что, оказывается, даже девственница может преподнести сюрприз.

– Ты почему не спишь? – Слегка улыбаясь, не открывая глаз, сквозь сон, промурлыкала Саша. – Нам скоро вставать. Ты же не забыл про наше свадебное путешествие, – она неторопливо приоткрыла веки и внимательно посмотрела на меня.

– Помню. Уже собирался заснуть.
Немного наклонил голову.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Хорошо, – ещё шире улыбнувшись, призналась она. – Очень хорошо. Я даже не представляла, что секс может быть таким приятным. Подружки, – она смущённо хихикнула, – рассказывали, что лишение невинности очень больно и крайне неприятно.

Лукаво прищурился.

– А тебе совершенно не было больно?

– Было. Но самую малость. Потом стало невероятно хорошо, совершенно не владела своим телом.

От слов Александры моя мужская гордость и самомнение ликовали... Знал, что способен удовлетворить женщину... Чёрт! Женщину, а вовсе не маленькую девочку, которая мужика голого никогда не видела!

– Саша, и всё-таки. Ты никогда не хотела отдать свою невинность любимому? Не жалеешь, что первым мужчиной стал именно я. Мужчина, которого ты не любишь.

Лицо Александры стало непроницаемым, прочитать её мысли стало невероятно сложно.

– Не жалею. Рано или поздно, но я должна была лишиться невинность. А ты не самый плохой кандидат.

– Хорошо. Тогда спокойной ночи, – наклонился и уже хотел её поцеловать, как внезапно раздался телефонный звонок, стремительно повернулся к тумбочке и, схватив трубку, раздражённо выругался. – Да. Слушаю.

– Игнат Сергеевич, – на другом конце раздался встрево-

женный женский голос.

– Да. Игнат Сергеевич. А вы кто?

Тревога накрыла меня... В три часа ночи никто звонить не будет, чтобы поговорить о природе и погоде!

– Я врач скорой помощи. Сообщаю вам, что Алиса Сомова сейчас будет отправлена в больницу. Она отравилась. И я совершенно не уверена, что она сможет выжить.

Ошарашенно вскочил с кровати, чувствуя, что земля убегает из-под ног, а мир ускоряет своё движение...

– Как в больницу? Что случилось? Почему?

– Она наглоталась таблеток. Состояние крайне тяжёлое. Я скину вам по СМС адрес. Прошу, если сможете, то приезжайте.

– Хорошо. Понял, – машинально сбросил вызов и, двигаясь по инерции, принялся одеваться, пытаясь как можно скорее оказаться в больнице.

– Игнат, что случилось? – За спиной раздался голос Александры, о которой совершенно позабыл. – Ты куда собираешься?

– Собираюсь. У меня возникли проблемы.

Яростно схватил рубашку и стремительно принялся застёгивать неподдающиеся пуговицы.

– Проблемы? Какие проблемы? А как же наш отпуск.

Разгневанно поморщился. Ощущая крайнее раздражение.

– Какой отпуск, Саша. Мой дорогой человек умирает по моей вине...

Глава № 17. Игнат

Дикий, липкий ужас охватывал мою душу, мучительно болезненно обволакивая каждую клеточку. Искренне верил, что моя любовь к Алисе умерла в тот момент, когда узнал о её предательстве. Думал, что она оставила в моём сердце лишь безжизненную пустыню.

Но оказался не прав...

Сейчас, находясь в больнице, чувствовал полную беспомощность. Алиса боролась за жизнь, а я ничего не мог сделать. Метался из угла в угол, как раненный зверь, яростно измеряя шагами коридор.

– Чёрт, как же долго? – приглушённо простонал, невольно вспоминая нашу первую встречу с Алисой.

Такая красивая, рыжеволосая красавица, которая источала свет, она была полна энергии, ослепляла своей лучезарной улыбкой, завораживала бездонными глазами.

Нечаянные чувства словно искра, вспыхнувшая в воздухе. Неведомая сила притягивает нас друг к другу, как магнит. Её мягкий, кокетливый взгляд внезапно задерживается на моём, и я не в силах отвести его, пленённый красотой чистых женских глаз.

Медленно присел на небольшой диван и с огромной невысказанной болью, глядя на дверь, за которой находилась Алиса, мысленно проговорил, словно прощаясь с ней.

Резко дверь распахнулась, и в коридоре появился мужчина в белоснежном халате.

Стремительно вскочил, с тревогой и мольбой в глазах, глядя на него.

– Я так понимаю, что вы молодой человек Алисы Александровны?

Утвердительно кивнул.

– Да. Всё верно. Как она, доктор.

Врач нарочито поправил очки.

– Слава богу. Опасность миновала. Но ей нужен покой.

– Она будет жить?

Мужчина уверенно помотал головой.

– Да. Будет. Девушка – молодая. Организм, слава богу, здоровый. Сильный. Интоксикация глубокая. Но повторяю, что опасность миновала.

– Спасибо, доктор, – с благодарностью протянул руку. – Я готов оплатить все затраты. И по возможности хотел бы перевести Алису в другую больницу.

Мужчина пожал мою руку, а затем неожиданно, грубо вырвал её и сурово промолвил, – конечно. Нет никаких проблем. Но, Игнат Сергеевич, в нашей больнице работают профессионалы. Мы девушку почти с того Света вытащили. И сделали бы так, даже если бы мне лично не поступил звонок с самого верха.

Виновато потупил взор. Как только узнал об Алисе, то незамедлительно подключил все свои связи, по всей види-

мости, перестарался. Знатно надавил на врача.

– Прошу прощения. Не сомневаюсь в вашей компетенции. Готов загладить свою вину.

Доктор немного смягчился.

– Игнат Сергеевич, сейчас лучше Алису не беспокоить. Прошу вас пройти в мой кабинет. Мне нужно с вами серьёзно поговорить.

– Хорошо. Только можно мне хотя бы одним глазом посмотреть на неё?

Мужчина покосился на дверь.

– Хорошо. Только одну секунду.

Врач развернулся и, распахнув дверь, позволил мне увидеть Алису.

Девушка неподвижно лежала, с закрытыми глазами. Безумно бледная. Словно живой труп. Сердце до неприличия безумно застучало, пульс участился.

Проклятие! По моей вине она едва-едва не лишилась жизни, прошла по самому краю пропасти. Зачем? Почему? Неужели для Алисы жизнь потеряла всякую ценность?

В этом миг хотелось оказаться возле неё, прикоснуться к нежной, бледной коже, положить голову на её грудь, чтобы самолично убедиться, что горячее сердце бьётся в её груди, услышать дыхание.

Мысленно вновь обратился к своей девочке: «Живи, родная. Умоляю тебя, живи».

– Пойдёмте, Игнат Сергеевич.

Покорно отошёл назад, позволяя доктору закрыть дверь.
– Прошу. Следуйте за мной.

В голове творился самый настоящий хаос... Сердце замирало от одной лишь мысли, что Алиса умрёт. Успокоился и облегчённо выдохнул. Врач констатировал, что опасность миновала, а не верить словам доктора у меня не было никаких оснований.

– Пожалуйста. Проходите.

Неспешным шагом зашёл в просторный кабинет врача, бегло осмотрел помещение, внешний вид, которого оставлял желать лучшего.

Точно. Ремонт бы здесь не помешал.

Мужчина, словно уловив мои мысли, недовольно проговорил, – понимаю, Игнат Сергеевич, вы привыкли к другим условиям. Наша больница уступает медицинским заведениям, которые вы привыкли посещать. Но это совершенно не влияет на наш персонал. Здесь трудятся самые настоящие профессионалы.

– Не спорю.

– Ладно. Присаживайтесь, – предложил он, медленно снимая очки, устало обводя меня глазами.

Неспешно устроился на стуле.

– Физическое состояние Алисы Александровны стабилизировалось. Но вот её моральное, психическое здоровье вызывает у меня огромные опасения.

Уныло опустил глаза. Алиса решилась на самый опасный,

ужасный шаг. Она вознамерилась лишиться себя жизни, а я повёл себя как эгоистичный баран. Не поверил ей. Посчитал, что она лишь манипулирует моими чувствами. Нервно провёл пальцами по волосам, ощущая, как всё тело сводит свирепая судорога.

Непроизвольно вспомнил последние слова, которые в пылу ярости сказал ей: «Как странно, что тебя удивляет, что я всё помню. Неужели ты сама никогда никого не любила? Неужели тебя больше никто не любил так, как я? Жаль. Конечно, я всё помню. Ведь ты была самой яркой вспышкой в моей жизни. И если я совершал безумные поступки, так это только от безумной любви. Хорошо, что ты никогда не старался казаться лучше, не держалась рядом то, что тебе было не нужно. Было больно от той грубости, с которой ты разорвала связывающие нас ниточки, но именно та боль и грубость помогли мне выстоять и жить дальше. Не выживать мыслями о тебе, а жить полноценной, счастливой жизнью без тебя. А ты? Ты всегда будешь жить в моём сердце короткой и яркой вспышкой счастья. Моей любовью с первого взгляда».

– Каждый миг в мире происходит попытка суицида. Известны слова одного из выживших: «Когда ты летишь с моста понимаешь, что все твои проблемы решаемы. Кроме одной – ты уже летишь с моста», – как гром среди ясного неба прозвучали слова доктора, вынуждая меня выйти из угнетающих воспоминаний. – Подошедший близко к смерти чело-

век испытывает экзистенциальный шок. Этот шок нередко проясняет для человека новые смыслы жизни, и неудавшийся самоубийца начинает понимать, что те трудности, из-за которых он предпринял попытку, на самом деле решаемы, а в жизни есть вещи куда важнее.

Яростно замотал головой, все факты доказывали, что Алиса пыталась покончить жизнь самоубийством, но я отказывался верить, что такая жизнелюбивая девушка решилась на такой шаг. Неужели её любовь настолько сильная, буквально сумасшедшая, что Алиса не смогла принять нас разрыв?

– Когда неудавшийся самоубийца приходит в себя на больничной койке, то самое важное для него – чтобы рядом был кто-то, кто его бы понимал и ему сочувствовал. Чтобы был кто-то, кто бы его выслушал, – доктор тяжело вздохнул, нервно теребя пальцами очки. – Особенно это важно для тех, кто после спасения говорит «лучше бы мне умереть». Все самоубийцы хотят сообщить о своём намерении до совершения суицида, и почти всегда либо прямо говорят о том, что собираются сделать, либо косвенно пытаются довести это до сведения близких.

Непроизвольно ощутил жжение на пальце, опустил глаза и угрюмо посмотрел на своё обручальное кольцо.

– Помните, Алиса так поступила от сильнейшей душевной боли и чувства безысходности, она не нашла другого выхода. Критика только усилит эти чувства.

Молниеносно взмахнул ресницами.

– Я не собираюсь её критиковать.

Мужчина уверенно и одобрительно помотал головой, слегка хмуря седоватые брови.

– Игнат Сергеевич, нельзя делать вид, что ничего не произошло, нельзя общаться с неудавшимся самоубийцей фальшиво — бодро, словно пришли в больницу к человеку, которому всего лишь сделали операцию по удалению аппендицита. Неудавшийся самоубийца опять же чувствует, что о самом важном с ним не хотят говорить. И он вынужден замыкаться в себе и внутри себя, переваривать случившееся, что может усилить чувство безнадёжности.

Удручённо провёл холодными пальцами по переносице.

– Ясно. Я привлеку лучших специалистов. Возможно, следует Алису на время поместить в специализированную клинику?

Доктор напряжённо пожал плечами.

– Ничего исключать нельзя, – нехотя констатировал он. – Нужно сделать всё, чтобы уменьшить социальную изоляцию Алисы. Зачастую самоубийца социально изолирован, вокруг него нет людей, с которыми у него по-настоящему близкие отношения. Пока он лежит в больнице, можно попробовать стать для него таким человеком, с которым можно обсуждать мучающие вопросы, которому можно сказать всё как есть – и получить в ответ принятие, а не осуждение и не обесценивание проблем. Нужно постараться поднять на ноги всех её

друзей, всех её родных и близких, чтобы она чувствовала, что вокруг него очень много людей, которым она не безразлична.

А вот теперь тяжело и угнетённо вздохнул я.

– Алиса – сирота. У неё нет ни друзей. Ни близких.

Доктор пытливо прищурился.

– А как же вы, Игнат Сергеевич? Если вы по-настоящему любите Алису, то не оставите её.

Глава № 18. Игнат

Тяжёлым шагом направился в особняк, предвкушая трудный разговор с Александрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.